Небесный шаг (10 арка)

Автор:
Максим Зарецкий

Небесный шаг (10 арка)

Максим Андреевич Зарецкий

Небесный шаг #10

"Пустота". Одушевлённый воид, нарушение всех мыслимых законов реальности, Неба и Земли. Его рождение ознаменовало начало конца. Тень нависла над атоллом человеческого влияния и всей известной людям вселенной.

Максим Зарецкий

Небесный шаг (10 арка)

© Зарецкий Максим

© ИДДК

Глава 1

Демонстрация необычной силы Сонгом вызвала настоящую волну преклонения, остановив идущие сражения по всей долине. Формация охотников и клановых мастеров вместе с чудовищными зверями различной разумности прекратила

столкновения и, окружив Сонга, практически единым порывом преклонились перед его силой. Правда, это всё же была лишь некоторая часть сражавшихся здесь существ.

К примеру, принц и его ближайшее окружение, воспользовавшись поднявшейся суматохой, успели уйти. То же самое касалось и истинного дракона со его свитой, хотя, судя по тому, с какой опаской возле Сонга появился преобразившийся в человека дракон, он явно оставался под впечатлением от продемонстрированной недавно мощи. Он сам и его свита не стали гнаться за отступающими немногочисленными силами дьяволов, возглавляемыми принцем, предпочтя встретиться с Сонгом и, конечно, Аэтонэ.

Среди преклонившихся перед его силой Сонг заметил дрожащих, словно осенний лист, предателей. Сильнейшие практики, некоторые главы семи кланов и толстяк Долс, который, возникало ощущение, так и не узнал, перед кем склонился.

Что же до спутников молодого человека, то здесь выделялся больше всего мастер Тул, Сонг видел в его глазах восторг, граничащий с поклонением. Очень похоже, что предводитель наёмников что-то напридумывал себе, увидев истинную силу Сонга и, поверив в это, решил следовать за сильнейшим практиком, которого когда-либо видел. Аэтонэ казалась хоть и шокированной, но куда меньше мастера Тула. Девушка вместе со стариком Лодом подошла к нему одной из первых, в её взгляде хоть и читались настороженность и непонимание, но и только. Невозмутимее всего в этой ситуации оставался мастер Лод, казалось, он давно ожидал увидеть повторное появление существа, сражавшегося несколько лет назад в закрытом мире и сразившего дьявольского принца.

– Ты хорошо поработал, парень, да, – с усмешкой обратился он к Сонгу, оказавшись возле. – На этот раз даже остался в сознании, уже большой прогресс, да.

– Спасибо. – Молодой человек улыбнулся и вернулся к изучению тела Син Фен, которое хоть и не выглядело раненым, всё же имело несколько повреждений духовной оболочки.

– Как она? – Аэтонэ присела возле Син, заглядывая в бледное лицо.

Несмотря на то что они никогда особо не были близки, девушка, похоже, сильно беспокоилась о состоянии Син.

– Нормально, однако великая советница всё ещё там, не знаю, как быстро мне удастся извлечь чужую духовную волю из её души, – покачал головой Сонг, продолжая изучать тело Син Фен.

– Я могу помочь ей. – К ним подошёл рослый мужчина с горящими золотым светом глазами, от него исходила подавляющая сила божественности, что, очевидно, говорило о том, кто это. Истинный дракон, преобразившийся в человека. – Но при одном условии.

– Говори.

Отказаться от помощи божества? Хоть Сонг до конца и не доверял этому чудовищному зверю, но всё же понимал, что сам может и не справиться.

– Я немного поговорил с младшей Аэтонэ и, кажется, в общих чертах понял, кто ты и что из себя представляешь. Помоги мне и моей свите улететь из этого мира. Здесь нам оставаться уже нельзя, а у тебя имеется полноценный линейный корабль наивысшего класса, где мы сможем без труда уместиться.

Сонг на секунду задумался. Пускай эти чудовищные звери вокруг сейчас преклонились перед ним, однако совсем не факт, что это остановит их, если истинный дракон захочет захватить «Фрисоул». Да, шансов у него сделать это немного, если не давать ему доступы к критически важным элементам духовного судна, но всё же. С другой стороны, Сонгу очень нужна помощь в том, чтобы вернуть душу Син Фен. Далеко не факт, что Чин Э, которую он позвал сюда, имеет достаточную квалификацию, чтобы помочь в этой непростой задаче.

– Ну и, конечно, ты должен обещать, что не станешь претендовать на мою стаю, – между тем продолжил дракон. – Я вижу, на что ты способен, и вижу, как отреагировали на тебя мои подчинённые. Это всё влияние силы изначальных, однако это не значит, что тот, в ком течёт дух и мощь изначальных, может приказывать мне или моей стае. Вижу, ты всё ещё колеблешься, что же, в таком случае я могу даже дать клятву на собственном развитии, тебя это устроит?

Сонг замер, подобные клятвы редко использовались практиками, так как они негативно влияли на дальнейшее развитие человека, демона или чудовищного зверя, неважно. Впрочем, истинный дракон находился на пике развития и, возможно, понимал, что это сейчас для него единственный выход? В любом случае это Сонгу было на руку тем, что он уже не боялся удара в спину от него и одновременно с этим получил могущественного союзника.

– Хорошо, если дашь клятву, я согласен, – кивнул Сонг и вдруг добавил: – К тому же мой товарищ, Аэтонэ, хотела бы поговорить с тобой позже. Да, и я бы хотел, чтобы ты был максимально откровенен с ней, ответив на все её вопросы.

В золотых глазах истинного дракона мелькнул гнев. Гордое существо явно не привыкло, чтобы ему выставляли условия, но уже через секунду он вернул себе самообладание и лишь кивнул, сказав:

– Хорошо, я согласен.

Одновременно с этим к Сонгу несмело подошла делегация людей, возглавляемая тремя лидерами стай дьяволов и представителями семи кланов, среди которых был, естественно, и мастер Долс собственной персоной.

– Великий мастер, ваша мощь заставляет склониться таких простых наёмников, как мы, – к Сонгу обратился предводитель стаи, в которой они раньше состояли. – Я не знаю, почему вы скрывали свою силу всё это время, но отчётливо ощущаю в ней то, что мы, дьявольские практики, так давно искали. Мощь человеческого источника, его величие и глубину. Многие поколения все ветви дьяволов, возглавляемые патриархом, искали осколки этой силы, но ничего подобного никто ещё не добивался. Мастер, позвольте следовать за вами.

«Вот, значит, как, оказывается, они всё это время пытались возродить силу изначальных? Вероятно, без особых результатов. И сейчас, увидев, на что я способен, они решили присоединиться? Однако могу ли я доверять таким людям?»

Сонг задумчиво посмотрел на почтительно склонивших головы представителей охотничьих стай, обдумывая непростую ситуацию. Как ни крути, но в данном случае этим людям он доверял ещё меньше, чем чудовищным зверям.

Дьявольские практики оставались дьявольскими практиками. Похоже, у него в любом случае лишь один выход, который уже продемонстрировал всем истинный дракон.

– У меня нет причин вам доверять, – вслух сказал Сонг, осматривая собравшихся вокруг людей и усиливая свои слова духовной энергией, чтобы они дошли до каждого находящегося сейчас здесь практика. – Единственный вариант – это, как и мастер-дракон, принести клятву на своём развитии. Мне хорошо известно пагубное влияние таких клятв на экспертов боевых искусств, однако это единственный путь. Обещаю, если вы сумеете проявить себя и заслужить доверие меня и команды – клятву снимут с вас.

По толпе собравшихся практиков пробежался шепоток. Сонг слышал нотки негодования. Похоже, эти люди думали, что одним лишь собственным желанием способны присоединиться к нему, и такое требование заставило их вернуться с небес на землю.

– Никогда, – резко ответил один из лидеров охотников и, в гневе развернувшись, взмыл в воздух, направившись к единственному уцелевшему судну стаи.

За ним направились многие другие охотники… однако далеко не все. К Сонгу двинулся тот самый лидер, что совсем недавно стоял во главе их стаи.

– Я согласен принести клятву, это честь – принадлежать к Дьявольскому клану, но также я хочу идти дальше. Если вы не будете угрожать или нападать на мой клан, я и большинство моих людей принесём все требуемые клятвы.

Сонг посмотрел на Син Фен, лежавшую у него на руках, и улыбнулся.

– У меня нет желания сражаться с Дьявольским кланом и его ветвями. Если они не будут нападать на меня или моих людей, то и мы не станем делать это.

– Хорошо, – уверенно кивнул лидер и, подняв руку, зачитал клятву-соглашение, и практически одновременно с ним это сделали сразу несколько сотен других охотников.

Всё это время представители семи кланов стояли, растерянно переглядываясь. Толстяк Долс и несколько других глав всё ещё не могли распознать в человеке перед ними того самого юношу, что выиграл турнир юниоров в городе Синего Кита и противостоял им во время исхода. Они явно колебались, прекрасно понимая, что принесение клятвы ограничит их развитие до момента, пока она не будет снята. Но, с другой стороны, семь кланов обречены без крови истинного дракона, потратив все имеющиеся средства к существованию. Мастер Долс ощущал какие-то знакомые энергетические всплески, доносившиеся до него от этого парня, оказавшегося наследником какой-то невероятно древней силы, вот только вспомнить, где он мог чувствовать что-то подобное, у толстяка не получалось. Зато он, да и не только он, узнал Син Фен, которую держал на руках Сонг. Появление практика закрытого мира, ещё и врага, спровоцировало у него самые мрачные предчувствия. Но какой у семи кланов выбор? Какой выбор у него самого?

Наконец Долс вышел вперёд, они приняли решение, несмотря на то что оно оказалось очень непростым. Внутренне толстяк понимал, что упускает что-то важное.

– Великий мастер, – обратился он к молодому человеку. – Позвольте и нам присоединиться к вашим людям! Мы вместе с нашими семьями готовы принести вам свои клятвы!

Сонг повернулся, невозмутимо окинув взглядом собравшихся представителей семи кланов. Большую часть глав он знал лично, когда пересекался с ними во время сражения в городе Синего Кита и абсолютно точно не испытывал к ним ни грамма жалости. Другое дело – рядовые члены кланов, они по большей части оказались вынуждены выполнять приказы. Та же Фир Яал была хорошей девушкой, даже помогала ему советом пару раз во время турнира. Но виновные в том, что произошло тогда с величайшим городом и захваченной Аэтонэ, в любом случае должны понести наказание соразмерно собственному проступку.

– Мастер Долс, скажите, вы узнаёте меня? – вдруг спросил Сонг, прервав раздумья и уже порядком затянувшуюся паузу.

– Нет, мастер, откуда? – Глубокая морщина прорезалась на лбу толстяка, явно показывая, что он и сам не уверен в своих словах.

– Когда-то мне доводилось сражаться с вашим учеником и даже победить… В ту пору моё лицо было обезображено ожогами, а сам я носил довольно приметную маску, не припоминаете? – Сонг не без удовольствия отметил, как застыло лицо толстяка, а в его глазах отчётливо проскользнул ужас. – Я просто мастер, победивший в турнире юниоров города Синего Кита. Города, который принесли в жертву вашим амбициям. И куда вас привели эти амбиции, мастер Долс? На дно дьявольского мира. Сейчас вы просите меня протянуть вам руку, чтобы я помог вам выбраться оттуда. Но скажите, мастер Долс, и все вы, главы великих кланов города Синего Кита – разве вы заслужили это?

Глава 2

Главы в замешательстве молчали. Сонг видел в их глазах неподдельный страх. Многие, естественно, вспомнили мальчишку, выигравшего последний турнир юниоров. Тем более это было не так уж и давно. И тот факт, что он сумел не только выбраться из закрытого мира, каким-то образом стать значительно сильнее, но и ещё обзавестись такими невероятными союзниками, делал происходящее сейчас невероятным. Некоторые всё ещё отказывались верить в происходящее, другие, уже всё поняв, успели смириться, а третьи ожидаемо попытались разубедить Сонга в том, что они причастны к уничтожению Синего Кита.

– Мастер, – с натянутой улыбкой сказал Долс, явно с большим трудом сдерживаясь. – Это какая-то ошибка! Мы совершенно точно не могли так поступить со своим же городом…

– Не трудитесь оправдываться, я хорошо помню ваше столкновение с Хозяином Зимнего Сада и советницей клана Вэй. А также принесение в жертву целого города, чтобы открыть портал перехода в высшие земли, – прервал его Сонг. – Вы все без исключения виновны! И я не собираюсь доверять таким, как вы, даже с принесённой клятвой! Это не касается младших вашего клана, они не знали о ваших планах. Что же, я могу принять их всех при соблюдении двух условий!

Сонг обвёл взглядом собравшихся вокруг него представителей великих кланов. В глазах некоторых была заметна надежда. Как ни крути, а нахождение на самом дне дьявольского мира многим не нравилось.

– Первое: клятву приносят лишь те практики, кого я или мастер Лод одобрим лично. – Сонг указал на стоящего возле него старика. – Многих из вас он хорошо знает, поэтому не стоит думать, что вам удастся нас обдурить. Второе – в знак раскаяния вы отказываетесь от своего второго имени клана! Семи великих кланов Синего Кита, находящихся на вершине мира и управляющих колоссальным по своим размерам городом, больше не существует! Как и самого города. Это вина ваших кланов, и как их представители, несите на себе это клеймо всё время своего служения, сколько бы оно ни продлилось!

А вот последнее требование Сонга вызвало настоящую бурю совершенно разных эмоций у окружающих его практиков из семёрки кланов. Реакцией большинства старших представителей были, естественно, гнев и ярость, у младших по большей части наблюдались растерянность и смущение. С одной стороны, в последнее время они все жили чуть ли не впроголодь, неспособные нормально практиковаться, и выживали как могли, с другой – на кону стоял их клан, они всегда гордились принадлежностью к великим.

– Те, кто согласится дать клятву, станут не только моими соратниками, но и получат доступ к обучению боевым искусствам высших земель, ресурсам развития и богатой духовной энергии моего корабля «Фрисоула», – добавил Сонг. – Ведь, кажется, именного этого хотели ваши старшие, когда прорывались с помощью человеческих жертв из закрытого мира? Правда, в основном для себя, конечно…

Естественно, он не рассчитывал на то, что пойдут многие. Отказаться от клана и семьи – сложное решение. Однако это всё же шанс вырваться из того ада, в котором они оказались здесь, в дьявольском мире. К тому же Сонг собирался взять с собой не только согласившихся, но и членов их семей. При условии, если последние также не участвовали в уничтожении города и не замешаны в жертвоприношениях.

Каково же было его удивление, когда к нему шагнули сразу несколько десятков молодых практиков. Многие колебались, но всё равно шли. В это же время Сонг наблюдал за лицами глав кланов и, самое важное, за лицом Долса. Передав Син Фен на попечение мастера Тула и Аэтонэ, а Лода оставив за старшего, принимать новых членов экипажа «Фрисоула», Сонг направился к толстяку. Мастер Долс к этому времени уже успел вернуть себе самообладание и уверенность, возвратившись к образу доброго и беспечного толстячка. Широко

улыбаясь, он приветствовал приближение молодого человека.

– Сонг, я же правильно помню твоё имя? – Его лицо буквально перекосило от широкой улыбки.

– Великий эксперт, один из немногих практиков закрытого мира с пиком развития этапа восхождения. Говорили, что вы равны по силе самому императору, мастер Долс.

– Это не так, всё же император располагал куда большими возможностями. – Это казалось невозможным, но и без того натянутая улыбка толстяка, казалось, растянулась ещё шире, из-за чего его лицо стало больше походить на маску, чем на лик живого человека.

– Поверю вам на слово, – кивнул Сонг и, посмотрев на выстроившуюся перед стариком Лодом колонну молодых практиков семи кланов, добавил: – Понимая, что именно вы ответственны за произошедшее уничтожение города, как считаете, какое наказание я должен вам назначить?

– Отпустить, – нагло ответил Долс, но, заметив, как нахмурился молодой человек, тут же попытался объясниться: – Это же забытое богами место, настоящая тюрьма для таких практиков, как я. Раньше мне хотелось прорвать границу восхождения, уничтожить последний бастион и стать, наконец, экспертом уровня осознания. Но сейчас, прожив столько времени в высших мирах, я понял, что это недостижимо. И понял, как провинился. Эта планета – тюрьма, а я её вечный пленник.

На этих словах его улыбка погасла. Лицо толстяка демонстрировало самую настоящую скорбь и опустошение. Сонг в очередной раз поразился уровню актёрской игры этого человека. Он точно так же водил за нос всех глав семи кланов и сейчас пытался сделать то же самое с Сонгом.

– И что же получается? Вы утверждаете, что раскаиваетесь? – Сонг даже замер, с огромным удивлением глядя на наглое лицо Долса, этот человек даже не пытался оправдаться.

Возможно, он и сам понимал глупость этого.

– Да, – между тем ответил толстяк и склонил голову в знак смирения. – Моя ошибка стала причиной многих бед. И я готов понести самое строгое наказание. Но мастер Сонг, вы должны знать, что на мне и других главах сейчас держатся остатки всех кланов. Женщины, старики и дети, ушедшие за нами. Да, мы были неправы и совершили ужасные вещи, но сейчас пытаемся просто выживать…

– Достаточно, я услышал всё, что хотел, – молодой человек прервал поток слов мастера Долса. – Твои амбиции и желание стать сильнее стали причиной смерти миллионов людей, а сейчас ты, прикрываясь другими невинными, пытаешься выторговать себе жизнь. Что же, я могу поздравить, тебе удалось отчасти убедить меня.

Было заметно, что слова Сонга слегка успокоили толстяка, но он всё ещё оставался настороже, справедливо считая, что всё ещё далеко не закончено. И он был абсолютно прав.

– Однако это совсем не значит, что я должен просто взять и забыть обо всём. О тех смертях и разрушениях, что вы создали! Наказание должно искупать вину, а сейчас я не вижу, чтобы это происходило даже близко… Тогда я сам исправлю это собственными руками. – Сонг извлёк из карманного пространства парные клинки и, используя их как резонатор, ударил всей своей духовной силой, сфокусировав энергию в виде тонких лучей, сминая и разрушая духовные каналы мастера Долса.

Толстяк, в действительности довольно слабый практик восхождения из закрытого мира, ничего не смог противопоставить этой энергии, особенно когда она усиливалась парными клинками. Попытка защититься не удалась. Силы оказались не равны, мастер Долс, почувствовав внезапно острую боль, тоненько заверещал, падая на горные камни, а стоящие возле него главы кланов в спешке попытались отступить, чтобы не оказаться под ударом. Эти гордые, независимые люди, некогда считавшие себя центром закрытого мира, сейчас выглядели словно трусливые крысы. С бегающими взглядами они всеми силами пытались не обращать внимания на катающегося по земле и воющего от боли Долса. Словно тот в один момент перестал для них существовать.

Наконец спустя несколько минут толстяк замер, уже не в силах больше кричать, и просто стонал.

– Ты будешь жить… мастер, – Сонг отозвал силу и спрятал парные клинки в карманное пространство, после чего подошёл к замершему на земле человеку. – Я уничтожил половину твоих духовных каналов, выжег их чистой силой. Подобное во всём мире могу сделать только я, и лекарства от этого нет, мастер. Твоё наказание – вернуться к этапу слияния и навсегда остаться там. Ты хотел стать сильнее и возвыситься над другими практиками? Считал, что можешь идти по головам других людей? Законы кармы едины для всех, мастер Долс. Живи с этим или умри. Это твой и только твой выбор.

Сонг поднял взгляд на глав семи великих кланов. В их глазах застыл ужас. Каждый сейчас представлял себя на месте Долса, и это невероятно пугало их.

– Что же до вас… Ваши кланы, которые вы поднимали всеми силами не одно тысячелетие, превратились в мусор, без надежды на возрождение. Живите и наблюдайте за этим упадком.

Сонг не стал их трогать совсем не из-за своей доброты. Будь его воля, и все семеро прямо сейчас присоединились бы к лежащему на земле Долсу. Но достаточно было глянуть на практиков из семи кланов, которые сейчас приносили Сонгу клятву, чтобы понять – если он покалечит глав, то лишится многих из этих людей.

Через несколько минут Зол Гален посадил яхту в долине. Начался наём новых членов экипажа «Фрисоула». Сонг вместе со стариком Лодом проверяли всех желающих, отбраковывая тех, кого помнили как ненадёжных. Естественно, подобный отбор ничего не мог гарантировать. Но это и не требовалось. Сам отбор – лишь видимость, говорящая о том, что Сонг набирал в свою команду самых надёжных. В действительности ему по большей части было всё равно, главное – это клятва. Удивительно, но среди пожелавших вступить в команду оказалась и Фир Яал, юная наследница Синего Феникса.

– Почему принцесса одного из семи кланов решила присоединиться ко мне и даже принести клятву? – не удержался Сонг от вопроса, когда девушка подошла к нему и старику Лоду.

– Именно потому, что я наследница клана и несу за него ответственность, – ответила Фир, глядя прямо в глаза молодого человека. Она не боялась его, как большинство других членов семи кланов. – И я верю твоему слову, что, когда мы

отличимся, ты освободишь нас от этой клятвы.

– Хороший ответ, ты принята, – кивнул с улыбкой Сонг. Он рассчитывал, что наследники также перейдут к нему, с помощью их авторитета влиять на людей станет куда проще – пользоваться постоянно силой клятвы ему откровенно не хотелось.

«Мастер Сонг, – в голове раздался голос Рину. – В системе появились новые обсидиановые корабли. Сразу десяток пересёк границу восприятия „Фрисоула“, и они движутся сюда. Мне это не нравится».

«Да, мне тоже, – согласился с ней Сонг. – Пока наблюдай. Если их скорость поменяется, немедленно говори мне».

«Да, мастер».

– Мастр Лод, продолжайте принимать клятвы, а я должен поговорить с истинным драконом, – сказал он старику.

– Хорошо, да, – кивнул старик и приложился к бутылке горлянки, которую достал несколькими минутами ранее. – Можешь на меня положиться.

Глава 3

Перед тем как направиться к истинному дракону и Аэтонэ, Сонг добрался до своей каюты на яхте. Зол Гален смог мастерски пристроить корабль возле одного из горных пиков в двух сотнях метров от места, где сейчас находилась большая часть человеческих практиков из охотничьих стай и семи кланов. Что же касается чудовищных зверей из свиты дракона, то они уже в большинстве своём переместились в карманные пространства яхты, забив их почти под завязку. Как ни крути, а всё же этот малый духовный корабль не предназначался для перевозки стольких существ, ещё и такого размера. Впрочем, Сонг не сильно беспокоился по этому поводу, истинный дракон уверил его, что проблем не возникнет. Стая подчинялась каждому его слову, даже та часть, что не обладала разумом, находилась в поле его ментального управления.

Устроив Син Фен на своей кровати и окутав её плотным пологом духовной энергии, чтобы девушка не проснулась раньше времени, Сонг наконец смог немного выдохнуть. Самое сложное позади, теперь ему оставалось вместе с мастером Лодом вытащить из её разума дух великой советницы. Хотя тут ещё вопрос, что в действительности проще…

Сонг присел у изголовья кровати, вглядываясь в умиротворённое лицо Син Фен. Казалось, с момента, когда он последний раз видел её, прошло несколько десятилетий, в действительности же, даже с учётом сжатого времени, минуло не больше двух лет. За это время внешне она совершенно не изменилась, лишь наряд, который выбрала великая советница, не соответствовал вкусам Син, но на этом всё.

Вздохнув, Сонг поднялся и направился к выходу: пора встретиться с родственником Аэтонэ и прояснить несколько моментов. Истинного дракона, воплотившегося в человека, Сонг сумел найти неподалёку от корабля. Он тихо беседовал о чём-то с Аэтонэ. Судя по напряжённому лицу девушки, обсуждали они сейчас что-то серьёзное. Сонг даже несколько мгновений раздумывал, имеет ли смысл прерывать их в такой момент, но всё же решил вмешаться.

Подойдя ближе, он остановился в двух десятках метров, ожидая реакции истинного дракона, из вежливости Сонг не использовал восприятие, чтобы услышать, о чём говорили драконы. Впрочем, догадаться нетрудно – наверняка о родителях Аэтонэ и о её повреждении родословной, из-за чего она уже давно не могла воплотиться в свой истинный облик.

Естественно, появление Сонга заметили. Аэтонэ улыбнулась и сделала едва уловимый знак, приглашающий его подойти.

– Рад встрече с вами, старший. – Сонг почтительно вложил перед собой кулак в ладонь и слегка поклонился. – Очень надеюсь, что наша помощь была своевременной.

– Более чем. – Голос истинного дракона оказался глубоким и ясным, он заставлял прислушиваться к себе без какой-либо духовной силы, одним лишь звучанием. – Ваше появление оказалось как нельзя кстати. Мы с Аэтонэ обсудили её прошлое и настоящее и пришли к выводу, что без посторонней помощи здесь совершенно точно не справиться. Прежде всего я говорю о возвращении сил девочке.

Сама Аэтонэ тут же пояснила Сонгу, что имел в виду истинный дракон.

– Мне нужно попасть в один из центральных миров, а путешествовать со старшим в открытую слишком опасно, поэтому я бы хотела попросить тебя о помощи.

– Конечно, только объясните по порядку всё. Куда нам следует попасть и зачем?

По словам дракона и Аэтонэ, в одном из центральных миров, на одной из выжженных и пустынных планет находилось убежище. Единственное убежище истинных драконов, которое ещё не разграблено людьми. Дракон утверждал, что там находился алтарь с хранилищем редчайших ресурсов и пилюль, способных очистить кровь Аэтонэ и подарить ей второй шанс, вернув настоящую силу родословной. Исходя из объяснений, стало понятно, что речь шла о территории Божественного клана. А это, в свою очередь, создавало множество проблем. Впрочем, истинный дракон хотел попасть туда не только из-за Аэтонэ, чего он нисколько не скрывал. Согласно его словам, практически всё племя драконов покинуло атолл человеческого влияния под давлением Божественного и Дьявольского кланов. Во время их конфликта, когда весь атолл охватила война, порабощение драконов оказалась тем ресурсом, что мог перевернуть ход сражений.

Их использовали обе стороны. Сонг сразу вспомнил колоссального стража закрытого мира, который в течение тысячелетий охранял его от нападения хищных тварей высших миров. Очень многие драконы, не пожелав становиться ручными зверями сильнейших кланов атолла, решили покинуть свои родные миры. Это спровоцировало исход большей части драконов. К сожалению, многим легендарным чудовищным зверям не повезло. Их преследовали, находили и порабощали – если говорить о Божественном клане. Дьяволы предпочитали использовать кровь, кости и духовную эссенцию драконов для собственного усиления. И родителям Аэтонэ вместе с несколькими другими членами стаи не повезло оказаться под ударом Дьявольского клана. Конец был закономерен, несмотря на всю их силу и мощь. И сейчас, спустя несколько тысячелетий изоляции, дьяволы остаются одним из сильнейших кланов атолла, а тогда они находились на пике своей мощи… Шансов не было.

Когда истинный дракон рассказывал это, Сонг ощутил тёмную печаль, охватившую стоящую возле него Аэтонэ. Девушка с большим трудом сдерживала рвущиеся изнутри эмоции, и он её хорошо понимал. Не каждый день тебе

рассказывают, что твоих родителей превратили в набор ингредиентов для чьего-то возвышения.

– Значит, нам нужно пробраться в сердце миров Божественного клана и найти ту незаселённую планету с наследием истинных драконов? – уточнил Сонг, после того как старый дракон закончил рассказ.

– Почти так, – кивнул мужчина. – Это всё же не сердце миров Божественного клана, раньше оно было периферией, не думаю, что что-то поменялось. К тому же внутри убежища найдутся кое-какие ресурсы, полезные для такого человека, как ты. Аэтонэ немного рассказала мне о тебе и о том, с какой скоростью ты растёшь. При таких подъёмах неизбежны проблемы с основанием развития, я ведь прав?

Сонг не стал спорить с очевидным. Он действительно испытывал большие трудности со скоростью своего роста, из-за чего ему всячески приходилось сдерживать развитие и кидать все силы на укрепление основания.

– В убежище найдётся несколько ресурсов, которые могут оказаться очень полезны для укрепления твоего основания. Сейчас подобное найти в высших мирах невозможно.

– Хорошо, – Сонг не стал долго размышлять, согласившись на предложение дракона, – но вы должны понимать: прямо сейчас отправиться туда мы не сможем. Нужно время и подготовка.

В конце концов, он всё равно собирался возвращаться в центральные миры за оставшимися духовными кораблями и набором новых последователей. Теперь, когда экипаж «Фрисоула» значительно увеличился, он мог сосредоточиться на этом.

– Конечно, – кивнул дракон. – Помимо этого, хочу предупредить. Сейчас к этому миру приближается нечто странное и угрожающее, потому я рекомендую как можно быстрее покинуть его. Если это ещё возможно, конечно.

– Что вы имеете в виду? – тут же насторожился Сонг. – Мне уже доложили о приближении сразу нескольких странных кораблей с практиками, но они движутся настолько медленно, что прибудут сюда лишь через неделю.

– Не в их скорости дело, – покачал головой мужчина. – У меня ощущение, что сейчас вся система с этим миром заблокирована какой-то необычной энергией. Очень может быть, мы угодили в ловушку, куда более опасную, чем те сети, которые недавно расставляли на меня местные охотники.

– Если вы правы, то это всё меняет. – Сонг мгновенно связался с Рину и несколько секунд объяснял ей, что от неё требуется.

План был прост: используя восприятие «Фрисоула», проверить не близлежащие зоны, а попытаться рассмотреть что-то за пределами системы. Скорее всего, истинный дракон, будучи божественным практиком, способен разглядеть эту блокирующую энергию, а значит, это мог сделать и «Фрисоул» при условии, если сфокусировать его правильно, конечно.

– Вы правы, – спустя несколько секунд сказал Сонг, услышав доклад Рину. – Система блокирована какой-то необычной силой, возможно, нам удастся прорвать заслон, если используем вашу силу и мощь духовного корабля?

– Попробовать в любом случае нужно, – согласился дракон. – Но рассчитывать на это всё же не стоит. Я всё ещё полностью не восстановился, а корабль остаётся кораблём, его возможности ограниченны.

– Хорошо, – кивнул молодой человек. – Давайте заканчивать с погрузкой и возвращаться на «Фрисоул».

«Рину, начинай подготовку корабля к отбытию. И проверь главный калибр, очень скоро он нам понадобится», – обратился он к девушке.

«Мы собираемся сражаться с этими странными людьми, мастер?» – Сонгу не надо было слышать её эмоции, чтобы понять, что Рину удивлена.

«Не думаю, скорее, главный калибр потребуется нам, чтобы создать себе возможность побега», – сказал Сонг, направляясь к старику Лоду, который продолжал принимать клятвы от многочисленных наследников клана, следовало его поторопить.

* * *

Магистр Яма стоял на мостике своей личной яхты, наблюдая за мелькающим светом звёзд, живописно вспыхивающих на разворачивающейся иллюзии, показывающей всё, что происходило за пределами корабля. Естественно, во время полёта иллюзия не могла работать правильно, демонстрируя лишь скудную интерпретацию действительности, но магистру было всё равно. Он размышлял о предложении, поступившем от патриарха Дьявольских кланов.

– И всё же, почему он выбрал планету Спокойного Водопада? Что там такого особенного в ней? – спросил один из старейшин клана, появившись за спиной магистра Ямы.

– Обычная заштатная планетка. Мир, каких миллионы в центральном районе человеческого влияния, – в ответ пожал плечами магистр. – Мастер, почему вы пожелали путешествовать со мной, а не с флотом гвардейцев? Не считаете, что это слишком опасно?

– Нет, – усмехнувшись, ответил старик, один из самых могущественных и влиятельных людей клана. – К тому же я буду находиться возле великого старейшины. На мой взгляд, возле вас сейчас самое безопасное место во всём атолле.

– Мне лестно слышать такое мнение от вас, старейшина.

– Яма, прекращай уже юлить и скажи прямо, эта пустота, о которой говорит патриарх, насколько она опасна для нас?

– Вам интересно моё частное мнение?

– Да, если бы хотел услышать официальное, спрашивал бы по-другому.

Магистр понимающе усмехнулся. Этот старейшина был соратником главы и являлся одним из опытнейших людей клана. Он многое понимал.

– Я считаю, что пустота может оказаться самым большим испытанием для нашего атолла со времён гражданской войны с Фир Болг и Дьявольским кланом.

Я даже предполагаю, что она куда опаснее. И, судя по предложению патриарха, он считает так же.

– Надеюсь, ты ошибаешься…

– Я тоже надеюсь на это, старейшина.

Глава 4

– Говоришь, они заблокировали этот мир, да? – переспросил старик Лод, выслушав Сонга.

– Да, мастер. Я бы хотел вас попросить сразу после принятия клятв заняться вместе с истинным драконом и Рину анализом возможных путей отступления. Пускай по подсчётам у нас ещё есть больше недели времени, но что-то мне подсказывает, что так просто ничего не будет.

– Хорошо, да, – кивнул старик и приложился к горлянке, вдруг напомнив Сонгу время в закрытом мире, когда он встретил одного из эмиссаров Божественного клана, тот пил из такой же бутылки-тыквы. – Однако могу сказать уже сейчас: этот мир, вероятнее всего, обречён.

– Всех спасти нам в любом случае не удастся. – Молодой человек пожал плечами. – Заберём с собой лишь семьи тех, кто принёс клятву, это максимум, что мы сможем сделать. Остальным придётся спасать себя самим. Тем более не факт, что нам удастся вырваться из запечатанной системы.

Оставив старика доделывать работу по приёму новых членов экипажа, Сонг направился на яхту. Следовало обсудить с Зол Галеном, сколько ещё людей получится вместить в судно и имеет ли смысл делать несколько заходов на «Фрисоул», переправляя туда людей. К сожалению, быстро выяснилось, что яхта не сможет перевести даже часть желающих. Навскидку ей понадобится как минимум шесть-семь заходов, чтобы справиться с поставленной задачей, и это не считая переправки семей. Но тут уж ничего поделать нельзя. Сонг отдал приказ о начале перевозки сразу, как заполнятся все имеющиеся места на яхте.

Параллельно он связался с Рину для уточнения, как продвигаются дела по подготовке мест для новичков. Судя по её ответу, почти весь текущий экипаж сейчас занимался этим, включая наёмников, и успевал с большим трудом. Проблема ещё заключалась в том, что даже на «Фрисоуле» место всё же ограниченно. Да, благодаря большим количествам карманных пространств огромных размеров вопрос не стоял так остро, но считать, что место найдётся всем, было как минимум наивно. Тем важнее вернуться к схрону дьяволов, чтобы забрать оставшиеся корабли.

На то, чтобы перевести большую часть желающих следовать за Сонгом, а также части семей вступивших человеческих практиков – как охотников, так и представителей семи кланов, – пришлось потратить почти два дня. Конечно, можно было бы проигнорировать этот момент, в конце концов, все люди дали нерушимую клятву и приняли бы любой исход, но сам Сонг не считал это правильным. К тому же он полагал, что настоящая преданность и лояльность куда эффективнее, чем любая установленная на душе печать. Позже, когда удастся разобраться с другими кораблями из схрона, вопрос со свободными местами решится, а сейчас просто следовало немного потерпеть.

Собранный Сонгом совет из истинного дракона, старика Лода, Рину и Аэтонэ сумел предложить несколько вариантов прорыва из планетарной системы. Всё время, пока проходил сбор людей и их распределение на корабле, все они хорошо видели бесплодные попытки некоторых практиков дьяволов вырваться из ловушки. В том числе и прорыва одного из кораблей принца, закончившегося для самого судна полным уничтожением. Столкновение с практиками на обсидиановых кораблях повлекло за собой катастрофические последствия. Астральное судно Дьявольского клана оказалось неспособно выдержать совместный удар неизвестных практиков, в один момент превратившись в огненный шар духовной энергии.

План, предложенный Лодом, казался простым на словах, а вот на практике мог стать большой проблемой, хотя стоит признать, других вариантов, похоже, действительно не было. Так же считали и другие.

Обсуждение происходило в одном из карманных пространств «Фрисоула», на территории, принадлежащей Сонгу. Здесь имелся небольшой дворец для совещаний, который и использовали по назначению. Просторный зал с круглым столом, за ним устроились все, кто принимал решения на корабле, включая представителя вновь принятых охотников и семи кланов – главы Северной Реки

и Фир Яал. Сонг сознательно выбрал представителями тех, кого лучше всего знал и о ком имел хоть какое-то представление. Позже он планировал сделать их уже официальными лидерами своих направлений. Вопреки ожиданиям Сонга, план мастера Лода не вызвал большого обсуждения, похоже, большинство согласилось с теми выводами, которые он сделал.

Суть предложения старика Лода заключалась в использовании мощи и возможностей «Фрисоула», а также сильнейших членов экипажа для удара по одному из приближающихся кораблей. О том, чтобы уничтожить или нанести сокрушительный урон, не шло и речи – все прекрасно понимали, какой силы противник сейчас находился на этих кораблях. Нет, главной задачей было на небольшое время заставить этих существ отвлечься на собственную защиту и воспользоваться этим для прорыва наложенных на систему печатей. При всей мощи неизвестных практиков Лод сильно сомневался, что у них действительно имеется достаточно сил, чтобы заблокировать целую планетарную систему. Это требовало колоссальных затрат, которые, по словам истинного дракона и старика Лода, были в своё время недоступны даже Фир Болг. Таким образом мастер Лод считал, что сами печати работали по принципу реагирования на появляющиеся угрозы, усиливаясь там, где происходила попытка прорыва. Если это действительно так, им достаточно заставить противника потерять концентрацию и, воспользовавшись этим, уничтожить ослабленные печати.

– Ну хорошо, плана лучше у нас в любом случае нет. – Сонг был вынужден согласиться с доводами сильнейших воинов в экипаже и обратился к мастеру Тулу, присоединившемуся к обсуждению в самый последний момент: – Мастер, что насчёт экипажа? Мы закончили перебрасывать людей и чудовищных зверей на «Фрисоул»?

– Да, однако возникли некоторые затруднения, – кивнул наёмник, поднявшись со своего места и осматривая всех присутствующих. – Дело в том, что у нас проблемы с закупкой провизии. Такое количество людей нужно кормить, а с этим сейчас в дьявольском мире сложности. Особенно это касается чудовищных зверей. Помимо всего прочего, все карманные пространства «Фрисоула» переполнены.

– Об этом мы знаем, – кивнул истинный дракон. – Большинство моих подчинённых сейчас впадают в спячку, чтобы переждать это неблагоприятное время. С нами проблем не будет. Тем более что многим достаточно плотной духовной энергии.

– Но затягивать с прорывом всё же не следует, – подала голос Рину и, переглянувшись с Аэтонэ, добавила: – Мы вместе с госпожой Аэтонэ несколько раз перепроверили информацию по обсидиановым кораблям и пришли к выводу, что уже сутки они увеличивают скорость. Если всё продолжится так, как сейчас, то где-то через двадцать часов они достигнут очень высокой скорости и приблизятся к миру Дьявольского клана.

– А вот это плохо, – сказал Сонг. – В таком случае давайте заканчивать со сборами в кратчайшее время, докупаем всё, что можно, и пробуем прорываться. Мастер Лод, мы используем ваш план. В любом случае у нас нет иных вариантов. Рину, готовь корабль.

– Да, мастер Сонг.

Процедура подготовки, о которой он говорил, не заняла много времени, главный калибр был заряжен, а сам «Фрисоул» собрал достаточное количество энергии вокруг себя для предстоящего прорыва. Как и любой другой корабль тяжёлого класса, он, помимо почти сотни высокоёмких духовных источников, использовал сбор энергии для уменьшения всех затрат. Лишь после того, как всё было готово, астральный корабль двинулся в сторону одного из приближающихся обсидиановых судов. Защита «Фрисоула» могла выдержать до нескольких десятков ударов божеств, но совершенно точно неуязвимой не являлась, особенно если использовался главный калибр, поэтому у Сонга с товарищами лишь одна попытка. В случае если бы что-то пошло не так, корабль, скорее всего, мог не выдержать этого.

Конечно, это риск, но оправданный.

«Фрисоул» рванул вперёд, рассыпая вокруг энергетические всполохи разрезаемого пространства. Сонг с товарищами в это время находился в капитанской рубке, наблюдая за тем, как Зол Гален мастерски работает с камнем управления. После недолгого раздумья Сонг решил поручить столь ответственный полёт опытному пилоту. При всём уважении к Рину, у девушки всё ещё не имелось достаточной практики, чтобы говорить о каком-то мастерстве, а Зол Гален уже доказал свои навыки во время пилотирования яхты. Тем более, согласно утверждениям мастера Тула, он специализировался как раз на самых больших кораблях Божественного клана.

– Десять минут до соприкосновения, – спокойно доложил пилот, сосредотачивая восприятие над сферой. – Понижаю поток духовной энергии на все карманные пространства «Фрисоула».

Это означало, что плотный поток духовной силы внутри практически всех помещений и карманных пространств корабля сейчас принудительно обрубался, и всё это шло на поддержание защиты и атакующих возможностей главного калибра.

– Соприкосновение через десять, девять, восемь… – всё тем же спокойным голосом начал отсчитывать Зол Гален. – Главный калибр – огонь.

«Фрисоул» содрогнулся от удара. По всему корпусу прошла мелкая дрожь, корабль извергнул из себя самый настоящий вихрь убийственной силы, рванувшей к приближающемуся обсидиановому судну. Благодаря иллюзии на стене, Сонг видел, как шквал энергии рухнул на кусок чёрной скалы, на которой виднелось несколько десятков застывших фигур практиков. Миг, и вот уже шар поглотил скалу, в один момент нанося ей сокрушительный удар, способный остановить даже мастера этапа божества.

Жаль, но уже через мгновение бушующая сила вдруг разлетелась, оставляя после себя лишь редкие ошмётки яростного пламени, оно бессильно глодало некоторые части обсидианового корабля. Что же касается вражеских практиков, то их, судя по тому, что видел Сонг, даже не задело.

– Приготовиться к контратаке… – Голос Галена прервался оглушительным ударом, «Фрисоул» содрогнулся от ответной атаки, из-за чего большинству находящихся на мостике пришлось использовать силу, чтобы не упасть, а пилот продолжал: – Главный калибр, второй удар. Огонь!

Сонг бросил взгляд на то место, где совсем недавно находились мастер Лод и истинный дракон. Согласно договорённостям, они должны вступить в сражение сразу после соприкосновения и всеми возможными способами заставить противника занять оборонительную позицию, чтобы позволить «Фрисоулу» собрать достаточно энергии для прорыва. Пускай оба всё ещё не смогли восстановиться после последнего сражения, они в любом случае вместе с духовным судном должны попытаться оттеснить противника и заставить его сосредоточиться на защите хотя бы на несколько секунд. Этого должно хватить.

Иллюзия, демонстрирующая происходящее за пределами корабля, подёрнулась рябью из-за невероятной интенсивности ударов, которыми обменивались сейчас «Фрисоул» вместе с Лодом и драконом против неизвестных практиков.

«Они используют необычную силу, – мелькнула у Сонга мысль во время наблюдения за невероятной схваткой. – Словно черпают энергию без использования трёх основных законов – хемли, Дао и неба. Но это совершенно точно невозможно и противоречит даже здравому смыслу».

– Окна нет, – между тем продолжал отчитываться Зол Гален. – Нас всё ещё держат в фокусе. Если это продлится хотя бы минуту, придётся отступать.

Это означало, что, даже используя все доступные силы, «Фрисоул» не мог оттеснить неизвестных практиков. Они продолжали контролировать пространство вокруг себя. Сонг мысленно выругался, их план не работал. Противник оказался куда сильнее. Корабль в очередной раз содрогнулся от сильнейшего удара.

– Пробитие внешнего контура, повреждение одного из карманных пространств, устраняю утечку духовной энергии, – отчитывался Зол Гален.

«Как ни крути, а придётся отступить, чтобы разработать другой план», – подумал Сонг и уже собирался отдать соответствующий приказ, когда в этот миг спокойный Зол Гален вдруг прервал перечисление повреждений другим отчётом.

– Фиксирую появление лёгкой прогулочной яхты в нескольких сотнях километров от нас. Восприятие «Фрисоула» говорит о том, что в этой яхте сейчас находится практик уровня пика божества.

И уже через мгновение после произнесённых слов пилота обсидиановый корабль вдруг содрогнулся от удара колоссальной мощи.

Глава 5

Появление лёгкой прогулочной яхты в один миг изменило баланс сил. Неизвестный практик этапа божества обрушил на корабль противника удар такой мощи, что тот в один миг покрылся сотней духовных взрывов, закрывая от восприятия «Фрисоула» всё, что происходило внутри смертельного духовного вихря. Сонг лишь видел, как редкие всполохи контрударов вырывались изнутри корабля, но этим всё и заканчивалось.

– Там находятся минимум десяток божеств разного уровня, – прокомментировал увиденное стоящий возле молодого человека мастер Тул. – А этот практик смог их подавить одной лишь своей грубой силой. Невероятный потенциал.

Сонг кивнул, соглашаясь с наёмником. Он всматривался в созданные неизвестным практиком вихри невероятно плотной духовной энергии, понимая, что это может быть только Чин Э. Несколько дней назад он сломал её амулет призыва и ждал появления девушки со дня на день. Большая удача, что это произошло именно сейчас. Теперь план прорыва становился куда более реальным, и, что главное, Сонг рассчитывал попросить помощи Чин Э в излечении Син Фен, раз уж так получилось, что проблема с дьявольским принцем решилась без её участия.

Каскады силы продолжали обрушиваться на обсидиановый корабль, с каждой секундой заставляя его использовать всё большую силу. По предположениям Сонга, вражеские практики потратили существенную часть имеющихся сил и уже очень скоро должны прекратить сопротивление. Но минута шла за минутой, и ничего не менялось.

– Вражеские практики боевых искусств сжигают свою истинную сущность и готовят контратаку, – голос Зол Галена объяснил, как враги ещё умудряются держаться, находясь под прицелом невероятных атак Чин Э. – Появился разрыв в структуре печатей, окружающих систему. Направляю «Фрисоул» к образовавшимся проходам.

– Рину, свяжись с прогулочной яхтой, передай им, что мы уходим, – отдал приказ Сонг, он был уверен, что Чин Э давно обнаружила его своим восприятием и последует за кораблём.

– Да, мастер, – кивнула девушка, приближаясь к управляющей сфере корабля с другой стороны.

Расчёт Сонга полностью оправдался: получив информацию от «Фрисоула», яхта развернулась и, не останавливая давления на противников, рванула вслед за духовным судном. Момент перехода через небесную сферу, ограниченную печатями обсидиановых, для корабля прошёл незаметно, Сонг лишь на мгновение ощутил плотную духовную силу, смыкающуюся вокруг корабля, но всё обошлось.

– Ну что, пойдёмте встречать гостей? – с улыбкой сказал он всем присутствующим, не забыв отдать приказ пилоту: – Зол, давай курс на центральный район высших миров, позже я скажу, куда точнее.

Сонг всё ещё до конца не был уверен в целесообразности расконсервации других кораблей. Но что-то ему подсказывало, что это нападение обсидиановых, а также предупреждения изначального патриарха и Локуса Болга о приближающейся пустоте не оставят ему иного выбора. Как он ни не хотел, но, похоже, проблемы всего атолла человеческого влияния неизбежно станут и его проблемами тоже. Такое наглое и дерзкое нападение на один из довольно крупных миров дьяволов говорило само за себя… К тому же ему ещё нужно, согласно рекомендации старшего Болга, посетить все части Скитальца, чтобы обрести себя. Впрочем, это всё потом, сейчас самое важное – это Син Фен.

– Да, мастер, – кивнул Гален.

Яхта Чин Э последовала за «Фрисоулом» и уже через несколько минут после того, как корабли отдалились на достаточное расстояние от осаждённой системы дьяволов, пришвартовалась. Похоже, практикам, которые управляли флотом обсидиановых судов, было плевать на тех, кто смог вырваться из ловушки.

– Ты уверен в том, что этот практик не опасен? – В голосе истинного дракона, находившегося в делегации встречи, слышались нотки сомнения. – Это техника Божественного клана, я узнаю её даже с такого расстояния. Божествам нельзя доверять, Сонг.

– Согласен с мастером-драконом, да, – подал голос до этого задумчиво молчавший старик Лод. – Всю жизнь я сражался с Божественным кланом и знаю о нём не меньше, чем о дьяволах.

– Я понимаю, – кивнул Сонг. – Но не беспокойтесь, госпожа Чин Э должна мне за одну услугу, и нам ничего не угрожает.

– Так этот практик Чин Э? – переспросил дракон, покачав головой. – Я думал, она погибла несколько тысяч лет назад. Подумать только, удивительно.

– Я вас успокоил? – Молодой человек с любопытством посмотрел на человеческую форму истинного дракона.

– Наоборот, Чин Э – это одна из самых безжалостных и сильных божеств, каких я знал. Но в чём ей не откажешь, так это в том, что она всегда держит слово. Поэтому, если она действительно должна тебе, беспокоиться не о чем.

Тем временем изящного вида яхта, похожая на радужную каплю, влетела в швартовочное карманное пространство и пристроилась рядом со стоящей на приколе яхтой Сонга. Несколько секунд ничего не происходило, а затем на небольшой площадке, специально устроенной перед местом швартовки, появились две человеческие фигуры.

Изящная девушка в белых одеяниях осматривала встречающую делегацию. При виде Сонга её строгое лицо разгладилось, и она улыбнулась.

– Младший Сонг, рада видеть тебя в добром здравии. Ты сломал мою печать, решив обратиться за помощью.

– Всё верно, старшая, я бы хотел озвучить свою просьбу чуть позже, когда мы окажемся наедине.

– Хорошо, – Чин Э кивнула, – тем более мы бы не отказались немного отдохнуть, в той стычке пришлось потратить часть сил.

– А это?… – Сонг посмотрел на мужчину со знакомой внешностью и грустным взглядом, стоящего по правую руку от девушки. – Я так понимаю, Вэл Синк? Вам удалось вернуть ему тело, старшая?

– Привет, друг. – Мужчина вяло, с видимым усилием поднял руку, приветствуя молодого человека. – Как видишь, я пока не в форме, но ты прав, тело мне Чин Э

вернула.

– Это было непросто, но я смогла. – Девушка тёплым взглядом посмотрела на Вэла, после чего внезапно повернула голову, ощутив скромно стоящего в стороне мастера Лода. – Адмирал Сент? Не ожидала встретить вас здесь.

Сонг ощутил, как к Чин Э начинают стягиваться силы для подготовки удара, похоже, встреча с Лодом сильно удивила, даже шокировала её.

– Поумерь свой пыл, девочка. – Взгляд Лода изменился, он выпрямился, в один миг превратившись из дряхлого старика в уверенного и гордого практика боевых искусств самого высокого ранга, но уже через мгновение всё пропало. Лод опять сгорбился, из его глаз пропал огонь силы, а сам он вернулся к своему обычному внешнему виду. – Я покинул Дьявольский клан, сложил с себя полномочия и ушёл в добровольное изгнание. Теперь меня ничего не связывает с ними.

– Вы согласились бросить семью? – В глазах Чин Э ещё читалось недоверие, однако собирать духовную энергию вокруг себя она всё же прекратила.

– Нет больше семьи Сент. Её уничтожили… как и весь первый флот… больше я объяснять ничего не буду. Можешь верить или не верить.

– Я верю вам, адмирал, – девушка заметно успокоилась. – О вашей честности слагали легенды, мастер.

– Сейчас я просто старый пьяница, и меня это устраивает, девочка. Называй меня Лодом.

– Я вижу. – Чин Э ещё раз внимательным взглядом осмотрела старика, после чего кивнула каким-то собственным мыслям. – Хорошо, раз это ваша просьба, я сделаю так, как вы просите. Хм-м-м. Мало того, что здесь находится такая личность, как вы, так ещё и оставшийся в человеческом атолле самый настоящий истинный дракон. Удивительно. Погодите, даже два дракона. Младший, да у тебя талант собирать вокруг себя интересных личностей.

– Приму это за комплимент, – кивнул с улыбкой Сонг. – Пойдёмте, я проведу вас ко мне в карманное пространство. Сейчас это единственное место, где достаточно свободно, чтобы нормально поговорить.

– Да, нам есть что обсудить. Помимо твоей просьбы, я бы хотела расспросить об этих тварях, запечатавших систему дьяволов. Их манера использования духовной энергии и то, как они реагировали, характерны для одной очень древней напасти…

После небольшой праздничной трапезы, устроенной в честь гостей, Сонг наконец смог нормально поговорить с Чин Э, выпроводив большую часть гостей и оставив только старика Лода и Аэтонэ.

– Итак, младший, о какой просьбе ты вёл речь? – спросила Чин Э, отставив пиалу с духовным вином высочайшего качества, которое по такому случаю вытащил из своих закромов старик Лод.

– Что вы знаете о дьявольской технике захвата души? – спросил Сонг.

Вэл Синк и Чин Э удивлённо переглянулись. Первый знал об этой технике не понаслышке. А уж сложить два и два он смог очень быстро.

– Сонг, неужели тебе удалось освободить Син Фен? – удивлённо спросил он.

– Да, всё верно, – кивнул парень и посмотрел прямо в глаза Чин Э. – Старшая. Я хочу попросить вас о помощи в борьбе с духом великой советницы, захватившей человека по имени Син Фен.

Девушка несколько секунд молчала, переваривая услышанное, Вэл Синк также хранил молчание, явно не желая влезать в мысли жены.

– Хорошо, – наконец ответила она. – Покажи мне эту Син Фен. Я должна понимать, с чем мы имеем дело, и действительно ли её тело захватила великая советница Дьявольского клана.

– Пойдёмте, – с готовностью согласился Сонг, поднимаясь на ноги. – Это здесь, недалеко.

Проводив гостей в комнату, где находилась Син Фен, всё ещё погружённая в искусственный сон, он с замиранием сердца следил за тем, как Чин Э осматривала её. Принцесса Божественного клана с каждой секундой всё больше хмурилась, то и дело что-то спрашивала у Вэл Синка. Иногда она советовалась со стариком Лодом или истинным драконом, задавая им вопросы. К Сонгу девушка почти не обращалась, осознавая, что его понимание совершенствования души всё ещё находится на недостаточном уровне. Осмотр занял удивительно много времени. Несколько часов Чин Э не отходила от Син Фен, продолжая вводить в тело девушки свою духовную энергию. В какой-то момент она с усталостью поднялась на ноги, совершенно по-человечески разминая затёкшую шею.

– Да, это действительно душа великой советницы, причём я знаю её. Это же четвёртая дьявольская ветвь? Так? Её понимание совершенствования души было даже выше, чем у меня, а сейчас и подавно.

– Значит, ничего сделать нельзя? – спросил Сонг. – Вы не сможете помочь?

– Я этого не говорила. Во-первых, Вэл Синк считается экспертом души в ничуть не меньшей степени. Во-вторых, при поддержке адмирала Сента… прошу прощения, мастера Лода, и мастера дракона я уверена, что смогу изгнать душу великой советницы из тела этой девушки. Но скажу сразу, это будет не быстро и совершенно точно непросто.

– Я понимаю, старшая, – кивнул он.

– Хорошо, в таком случае приступим завтра же, а сейчас дай нам немного восстановиться. – Чин Э подошла к двери. – Где находятся наши апартаменты?

– Я провожу вас, – ответил Сонг. – Как уже говорил, свободных мест у нас сейчас осталось немного, поэтому почту за честь принять вас у себя.

Глава 6

«Фрисоул» вырвался из ловушки неизвестных практиков, атаковавших мир Дьявольского клана, и на полной скорости нёсся в сторону центральных районов человеческого атолла. Первоначально Сонг хотел сразу же отправиться к схрону дьяволов, чтобы расконсервировать остатки кораблей, но теперь уже не был так уверен в правильности этого. Слишком много у него сейчас находилось людей и чудовищных зверей на корабле. Как ни крути, а семьям, присягнувшим на верность, и части самых слабых практиков придётся подыскивать место временного прибежища. На корабле им совершенно точно делать нечего. Теперь оставалось понять, что можно сделать со всем этим.

Чин Э вместе с выглядевшим усталым и немногословным Вэл Синком, как и обещали, занялись излечением Син Фен. В этом им помогал мастер Лод и истинный дракон. Правда, Сонг прекрасно понимал, что быстрых результатов ждать не стоит. Слишком уж сложным казалось извлечение такой сильной души, какой являлась великая советница четвёртой ветви Дьявольского клана. Помимо этого, Сонг сумел наконец-то поговорить с Вэл Синком. В прошлый раз их разговор нельзя было назвать содержательным. Мастер, чья душа пыталась долгое время поработить его, ограничился лишь какими-то намёками, посоветовав не взламывать печати, защищающие разум и душу Сонга от знаний человека, которым он был раньше. Если его, конечно, можно назвать человеком.

Парень сумел перехватить Вэл Синка лишь в один из поздних вечеров, сразу после того, как тот вместе с мастером Лодом и Чин Э закончил очередной сеанс попытки излечения Син Фен.

– Мастер Синк, уделите мне немного вашего времени, – обратился Сонг к нему сразу после вечерней трапезы.

Мужчина вымученно улыбнулся и, кивнув Чин Э, чтобы она возвращалась в комнату без него, последовал за Сонгом в просторный кабинет, который молодой человек практически никогда не использовал.

– Вы плохо выглядите, – заметил Сонг, когда они устроились в удобных креслах, установленных возле столов.

– Посмотрел бы я на тебя после потери собственного тела, парень, – усмехнулся Вэл Синк. – Чин Э сделала всё, чтобы вернуть мне жизнь и вновь разжечь почти угасшую искру моей души, но даже у неё нет столько сил, чтобы вернуть мне

развитие. То, что ты сейчас видишь перед собой, искусственное тело, оно создано с помощью духовных печатей и энергий трёх основных законов мира. Чин пошла против воли небес, создав мне этот сосуд, и поверь, небеса никогда о подобном не забывают. Даже сейчас, в управляемом карманном мире твоего корабля, я ощущаю колоссальное давление великого закона. И скажу тебе, это не самая приятная вещь.

– Да, кажется, я могу понять. – Теперь Сонг лучше понимал, каким образом Чин Э удалось вернуть тело Вэл Синку, похоже, эта отчаянная девушка пошла против воли земли и небес, что уже можно назвать невероятным.

– Итак, ты, вероятно, хотел побольше расспросить меня о своём происхождении, да? О том, кто скрывается за печатью, ведь мне когда-то удалось заглянуть туда, я прав? – между тем спросил мужчина и, заметив блеск в глазах Сонга, улыбнулся. – Понимаю тебя. Но я тогда рассказал всё, что знаю. За печатями находятся воспоминания кого-то очень сильного, настолько, что он сумел каким-то невероятным образом связать тебя нитями кармы со всеми существующими в атолле людьми. Могу сказать, что даже практикам, перешедшим грань божественности и ставшим абсолютами, подобное может оказаться не под силу. Фир Болг, Локус Болг или ещё кто-то из сильнейших… я не уверен, что они смогли бы повторить это.

– Тогда с кем же я связан?

– Ещё раз скажу: не знаю, парень. Есть лишь один способ узнать – стать настолько сильным, чтобы принять эти воспоминания. Помнишь, что я говорил перед нашим прощанием? Приблизься к божественной силе, и тогда появится шанс, что чужие воспоминания такой силы не выжгут твою личность. А теперь скажи мне, сколько печатей ты разрушил после нашего с тобой прощания?

– Две, – ответил Сонг, не став ничего скрывать.

– Две? – Вэл Синк покачал головой. – Ты очень рискуешь, парень, каждая разломанная печать меняет тебя. Не только усиливая, но и возвращая воспоминания… Ты можешь потерять себя.

– Я понимаю, старший. – Сонг развёл руками. – Каждый раз это происходит без моего желания.

– Что же, очень надеюсь, ты не станешь подвергать нас и себя ещё большей опасности, и дальше ломая эти печати. Меня до сих пор в дрожь бросает от воспоминаний о той силе, которую я ощутил, прикоснувшись лишь краешком сознания к силе той личности, что находится за этими печатями. Ещё раз предостерегаю тебя, парень, будь очень осторожен с этим.

– Конечно, старший.

После этого разговора они ещё несколько часов болтали о самых разных вещах, вспоминая и обсуждая самые мелкие эпизоды жизни Сонга. События в городе Тёмной Звезды, Божественного Дождя, путешествие по Туманному Архипелагу и турнир Синего Кита. Вэл Синк, прожив это время вместе с Сонгом, с большой теплотой вспоминал те времена. Они даже не удержались и открыли одну из горлянок с духовным вином, выпив за старых друзей, которым не повезло выбраться из урагана, что постоянно следовал за Сонгом. Винд, первый друг и надёжный товарищ, погребённый где-то в тоннелях Пещеры Мудреца под городом Тёмной Звезды. Чудаковатые Вон Дуо и Шу Фикс, помешанные на духовных установках астральных кораблей. И многие, многие другие.

Попрощавшись с Вэл Синком, Сонг вернулся к столу и задумчиво уставился на стоящую там полупустую горлянку. Все эти воспоминания всколыхнули в нём забытые чувства… Покопавшись в карманном пространстве духовного кольца, он извлёк антрацитовый камень, подаренный ему хранителем башни несколько месяцев назад. Тогда хранитель сказал, что этот камень должен помочь ему взять этап осознания. Так уж получилось, что он смог прорваться к этому этапу, используя мощь открытия печати. Не сказать, что это в конечном счёте помогло ему, потому как заимствованная сила, наоборот, ослабила Сонга, из-за чего пришлось тратить огромное количество времени на укрепление собственного основания и переосмысление всех взятых им этапов развития. Что же, раз так получилось, он использует камень как один из трамплинов по взятию этапа совершенства и противодействия небесному бедствию, главному препятствию во время этого прорыва.

– Прорыва… – Сонг повторил вслух слово, пробуя его на вкус.

Сейчас, после того как он вернул Син Фен, имела ли смысл вся эта гонка развития? Последние дни он много об этом размышлял, пытаясь убедить себя, что больше нет нужды гнаться за силой. Но сколько бы ни пытался это сделать,

каждый раз перед внутренним взором Сонга представал патриарх изначальных со своим предупреждением и сила тех неизвестных практиков, что напали на дьявольский мир. Теперь уже очевидно, что мир стоял перед угрозой вторжения пустоты и эта катастрофа в любой момент может захлестнуть весь атолл человеческого влияния. И убежать от неё не получится. Пустота не успокоится, пока не поглотит всё, до чего ей удастся дотянуться, а значит, Сонг должен стать сильнее, чтобы противостоять если не ей, то хотя бы её слугам.

Он ещё раз взглянул на гладкий чёрный камень. Сонг ощущал в нём плотную духовную энергию, настолько плотную, что ему с большим трудом удавалось различить там отголоски чего-то похожего на силу Скитальца. Этот камень, несомненно, являлся некогда частью его энергии. Сонг хорошо помнил настоятельный совет хранителя башни – найти другие части тела Скитальца и с помощью них стать сильнее. Возможно, это и есть тот самый путь?

К сожалению, даже обычная подготовка к предстоящему прорыву на этап совершенства оказалась не самой простой. Имея антрацитовый камень и те накопления, которые Сонгу получилось собрать за столь долгое время, он всё ещё мог провалиться в этом. Полноценное небесное бедствие, атаковавшее тем яростнее, чем талантливее прорывался практик, оно могло запросто оборвать его жизнь в лучшем случае. Для предстоящего прорыва Сонг попросил помощи у Аэтонэ и мастера Тула. Их совместной силы должно было хватить для небесного бедствия любой мощи. Впрочем, Сонг прекрасно осознавал, что даже если бы ему помогала сама Чин Э, в конечном счёте ему в любом случае придётся столкнуться с основной частью удара лично. Таков закон вселенной.

Спустя несколько дней в одном из специально освобождённых от других людей небольшом карманном пространстве, представляющем собой небольшую холмистую местность с редкими клочками леса, Сонг вместе с мастером Тулом и Аэтонэ проводили последние приготовления к предстоящему прорыву. Рину для большей безопасности почти в три раза увеличила духовную энергию, стекающуюся в это карманное пространство, понимая, насколько это важно для Сонга.

– Ты уверен, что готов? – Аэтонэ выглядела очень озабоченной, она явно переживала за Сонга, помня о том, как совсем недавно и сама проходила такое же небесное бедствие, чуть не закончившееся для неё очень плачевно.

– Да, всё будет в порядке, я уверен в собственных силах. – Молодой человек уверенно кивнул, вытаскивая антрацитовый камень и с силой сжимая его. – Мастер Тул, Аэтонэ, будьте в двух сотнях метров от меня на случай особенно сильного бедствия и готовьте духовные плетения по сдерживанию.

Оба практика, соглашаясь, кивнули и, пожелав удачи Сонгу, направились в сторону небольшого холма, откуда открывался замечательный вид на место будущего прорыва.

«Ну что же, пора начинать», – мысленно вздохнул парень, взглянув на чистое лазурное небо.

Усевшись в позу лотоса, он обратился к своему внутреннему миру, ощущая, как духовная энергия, спрессованная в его теле в невероятно тугую спираль, которую он всё это время всеми возможными способами сдерживал, начинает стремительно раскручиваться. В это же время над головой Сонга начали формироваться самые настоящие тучи из концентрированной внутри духовной энергии. Законы неба почувствовали начало прорыва.

– Мне кажется или над мастером Сонгом появилось слишком много свободной духовной энергии? – задумчиво спросил предводитель наёмников, наблюдая за стремительно чернеющим небом.

– Не кажется. – Аэтонэ ещё больше нахмурилась, следя за происходящим. – И, похоже, это ещё далеко не конец. Кажется, мы сильно недооценили мощь предстоящего небесного бедствия…

Глава 7

Этап совершенства – мифический уровень развития для миров, подобных закрытому. Даже в высших мирах только один из тысяч практиков мог рассчитывать на то, что сумеет достичь таких сил, чтобы встретиться лицом к лицу с самим небесным бедствием. Закон неба противился такой силе, появление практика с возможностями совершенства нарушало естественный порядок вещей и наказывалось небесами. И этот закон неукоснительно

соблюдался не только в атолле человеческого влияния, но и во всей вселенной. И неважно, где находился при этом практик, прорывающийся к этапу совершенства, законы неба строго следили за каждым существом в обозримой вселенной, мгновенно наказывая за любую попытку нарушить или обойти их.

Помимо этого, небеса всегда знали, какими возможностями располагает прорывающийся к совершенству, и отвечали соответственно. Обычно именно по мощи собранной небом энергии судили о потенциале того или иного практика. И сейчас, в момент прорыва Сонга, над его головой начало собираться невероятное по силе небесное бедствие.

Наблюдающие за прорывом мастер Тул и Аэтонэ также отметили мощь собирающейся силы. Конечно, они были готовы помочь Сонгу, но в любом случае с основным ударом ему предстояло столкнуться самому, противостоять небесному бедствию.

Между тем сидя в позе лотоса, Сонг продолжал раскручивать внутри себя духовную энергию, подготавливаясь к последнему, решительному прорыву к этапу совершенства. Само по себе его можно было назвать вехой в развитии любого практика боевых искусств. Именно после него начинались так называемые высокие этапы развития, считавшиеся наиболее уважаемыми среди всех человеческих мастеров и экспертов.

Внутренняя духовная энергия Сонга продолжала раскручиваться с каждой секундой всё быстрее. Если этап осознания являлся лишь очередной ступенью понимания трёх великих концепций, то совершенство считалось самой настоящей вехой развития практиков. Используя накопленный опыт, знания и понимание концепций, включая три великих закона, опираясь на собственные совершенствования и базу развития, практик соединял эти накопления и использовал для изменения и совершенствования собственного тела. Фактически мастера боевых искусств изменяли себя, преобразуя телесную оболочку в нечто совсем новое и совершенное. Отсюда и название этого этапа, и та причина, почему небеса каждый раз противились происходящему.

К сожалению, пока это касалось лишь телесной оболочки, манипуляции с душой и энергией практиков на таком уровне ещё не происходило. Реформация души и энергии случалась значительно позже и на куда более старших этапах развития.

Наконец, когда над Сонгом собрались настолько плотные тучи небесного бедствия, что из-за пришедшей в хаос духовной энергии в них то и дело появлялись разряды убийственной силы, молодой человек начал прорыв. Антрацитовый камень медленно взлетел перед Сонгом на уровне груди и принялся испускать ровный поток энергии, которую он, словно испытывающий жажду человек, стал поглощать с неимоверной скоростью. Одновременно с этим Сонг начал изменение своего тела, с рук. Пронзительная боль вспыхнула в голове молодого человека, но тот даже и не думал останавливаться. Духовная энергия закручивалась в виде воронки над его головой, а тучи небесного бедствия стремительно сгущались.

Первый разряд был не так страшен, как вначале казалось Сонгу. Удар хоть и пронзил его тело, а гром ударил по ушам, но боль оказалась не настолько ужасной. Ему приходилось испытывать и более неприятные ощущения. Правда, очень быстро выяснилось, что часть удара поглотил появившийся над Сонгом полупрозрачный щит, который создали совместно Аэтонэ и Тул. Впрочем, молодой человек, сосредоточенный на собственном прорыве, не думал об этом, продолжая скрупулёзно реформировать собственное тело, не обращая внимания на бушующую над головой стихию.

– Не думаю, что нам удастся долго сдерживать такое небесное бедствие! – между тем крикнул мастер Тул Аэтонэ, стараясь перекричать сходившие с ума гром и молнии.

– Сделаем всё, что от нас зависит! – в ответ крикнула девушка. – Сонг должен в любом случае справиться с бедствием любой силы, нам просто нужно облегчить ему это!

В этот момент по молодому человеку, совершающему прорыв, ударила особенно сильная молния, в один миг разбивая выставленный двумя практиками духовный щит. Аэтонэ захлебнулась собственными словами, пытаясь одновременно с этим привести в порядок свою внутреннюю сущность, которая в один момент пришла в полнейший беспорядок. А скорость ударяющих по Сонгу молний даже и не собиралась замедляться. Небесное бедствие обрушивало очередной разряд уже каждую минуту, и, вероятно, это далеко не предел. Мастер Тул всё ещё держался, но по его бледному лицу было видно, что даже ему сдерживать эти титанические разряды становилось тяжело.

Сонг же, сидящий посреди пустынной местности в самом эпицентре бушующей стихии, похоже, никак не реагировал на те удары небесного бедствия, что просачивались сквозь духовные щиты Аэтонэ и Тула. Его руки светились нестерпимо яркой силой, говоря о том, что он продолжал неуклонно заниматься собственным преобразованием. Сонг продолжал терпеть боль и, не останавливаясь, изменял себя. Совершенствование тела и энергии, то, что он долгое время старательно развивал и расширял, сейчас помогали ему. Фактически оба этих совершенствования являлись лекалом, шаблоном, по которому выстраивалось его новое тело, использующее иные принципы взаимодействия с духовной энергией вселенной. Именно поэтому три совершенствования являлись настолько важной составляющей для любого практика боевых искусств.

– Не могу больше, – простонал мастер Тул спустя ещё несколько минут и обессиленно опустился на колени. – Это небесное бедствие ненормальное, может, лучше позвать мастера Лода?

– Нет, – покачала головой Аэтонэ. – Мастер Лод сейчас занят со старшей Чин Э. Да и сам Сонг говорил, что должен в итоге в любом случае встретиться с небесным бедствием лицом к лицу. Вы и сами это знаете – какими бы сильными ни были люди, защищающие того, кто прорывается, он должен всё равно встретиться с ним.

Уже не только руки, но и всё тело Сонга источало нестерпимый свет, говоря о том, что он приступил к его полному преобразованию, и в этот момент чернеющие облака над ним сошли с ума. Каскады молний буквально рухнули на замершего в позе лотоса молодого человека. Острая боль пронзила его стремительной вспышкой. Лишь невероятным усилием воли Сонг сумел удержать свой разум и не потерять сознание в первые же секунды. Тело, что в этот миг преобразовывалось, начало стремительно разрушаться. Сжав зубы, он продолжал терпеть чудовищную боль. Разряды сыпались один за другим, своей мощью вбивая его в землю. Антрацитовый камень продолжал источать духовную энергию, но его сила, очевидно, уже начала истощаться. Всё-таки предназначен он был для помощи в прорыве к этапу осознания, а не совершенства.

Стараясь не обращать внимания на боль и удары небесного бедствия, которые становились всё сильнее и сейчас вполне могли покалечить или даже убить практика осознания, Сонг продолжал двигаться вперёд, преобразовывая и изменяя себя. От боли он уже перестал ощущать собственное тело, казалось,

оно давно превратилось в выгоревший кусок мяса… Парень бы, наверное, так и подумал, если бы не продолжал с невероятным упорством преобразовывать себя. Сонг словно поднимал на вершину самой высокой горы невероятно тяжёлый груз. В любой момент он мог потерять сознание, и тогда всё было бы кончено. Небесное бедствие, собравшееся, чтобы противостоять ему, оказалось настолько огромным, что вполне могло бы сокрушить даже мастеров высоких этапов. И права была Аэтонэ, они могли помочь лишь отчасти, сгладив некоторые разряды, но с основой бурей Сонгу предстояло столкнуться самостоятельно. Именно поэтому он должен успеть преобразовать своё тело вовремя или рисковал потерять собственную жизнь.

Разряды продолжали сыпаться на Сонга, а он, сосредоточив всю силу в сердце, продолжал изменять тело. На месте повреждённых частей появлялись новые, невероятно прочные и полностью очищенные от какого-либо загрязнения. Воспользовавшись представленной возможностью, Сонг использовал мощь небесного бедствия, чтобы закалить тело и преобразовать его так, чтобы оно было способно выдержать даже самые страшные удары. Секунды сменялись минутами, а бедствие продолжало наращивать мощь своих ударов. Над Сонгом закручивалась воронка из духовной энергии, которую он очень быстро поглощал.

Наконец спустя некоторое время, показавшееся вечностью, Сонгу удалось, несмотря на сыплющиеся постоянно разряды молний, закончить преобразование. В его душе словно бы что-то разорвалось, в один момент высвобождая невероятную по своей чистоте мощь и силу. Миг, и он почувствовал удивительную лёгкость в собственном теле, а окружающий мир вдруг преобразился, изменившись в очередной раз и словно бы став резче и светлее. Раны, что наносило ему каждую секунду небесное бедствие, излечились, а сам Сонг смог впервые встать на ноги. Он сумел наконец перешагнуть на следующий этап и ступить на путь совершенства!

Подняв голову, Сонг посмотрел на закручивающуюся в вышине воронку небесного бедствия. Сила его всё ещё вызывала уважение, но было видно, что на этом всё, потеряв причину продолжать, она стремительно истончалась и теряла мощь.

«Похоже, на этом всё?» – Сонг поднял руку, с лёгкостью формируя духовный барьер перед собой, внутри него бушевала сила, какой он никогда не ощущал ранее. Его тело, изменившись, стало значительно прочнее, а возможности по использованию духовной энергии возросли.

Разряды небесного бедствия хоть и стали слабее, всё ещё представляли определённую опасность, однако несмотря на это, он с лёгкостью принял на созданный щит сразу несколько особенно сильных разрядов. Внутренне ощутил чувствительные толчки, щит покрылся сеткой трещин, но выдержал.

– У него получилось, – сказала Аэтонэ, наблюдавшая за стоящим посреди колоссальных размеров воронки Сонгом.

– Да, пойдём поздравим нашего капитана, – согласился с ней мастер Тул и первый двинулся вперёд, туда, где всё ещё бушевало небесное бедствие, но уже значительно ослабленное.

Глава 8

Сонг стоял на месте, вглядываясь в искусственные небеса карманного мира. От бушевавшего недавно небесного бедствия уже ничего не осталось, лишь отдельные всполохи энергии и молний напоминали о том, что здесь совсем недавно совершался прорыв. Новая сила бурлила в нём, закручиваясь в тугую спираль, готовую в любой момент ударить. Он ощущал себя заново родившимся, косвенно так и было. Перестройка тела на этапе совершенства означала новое его рождение.

– Сонг, – сказала подошедшая ближе Аэтонэ. – Поздравляю. Ты смог сделать это.

– Мастер Сонг, от всей души поздравляю со вступлением на этап совершенства. Собранная вами сила впечатляет, я ещё никогда не видел такое сильное небесное бедствие.

– Благодарю, – кивнул Сонг, возвращаясь в реальность. – Мастер Тул, я поручал вам, помимо всего прочего, составить списки всех практиков выше этапа слияния, кто желает продолжить путешествовать с нами. Займитесь этим в первую очередь.

– Да, мастер Сонг. – Почтительность предводителя наёмников немного покоробила, хоть он и понимал её причины.

– Да, и ещё одно, мастер Тул. Я бы хотел продолжить набор людей, когда мы вернёмся в высшие миры, только на этот раз лимит по уровню развития будет вплоть до практиков вечного предела. В средствах вы не ограничены, можете им предлагать самые хорошие условия, но чтобы к концу набора мы могли укомплектовать все наши астральные корабли, находящиеся сейчас в схроне.

– Вы желаете заполнить все двенадцать астральных кораблей, мастер? – В глазах наёмника появилось удивление.

– Да, сейчас у нас появилось куда больше людей, пускай большинство из них остаются слабыми по личной силе и возможностям, но в любом случае теперь при поддержке наёмников мы сможем управлять всеми кораблями в схроне. А это уже большая сила. Мастер Тул, я прошу вас лично заняться отбором нанимаемых людей, они должны быть надёжными, чтобы можно было на них положиться. Понимаете, о чём я говорю?

– Да, мастер Сонг.

– И ещё: сосредоточьтесь также на людях, имеющих опыт наставничества. Нам следует подтянуть подготовку практиков закрытого и дьявольского миров до нормального уровня. – Заметив явное желание со стороны мастера Тула возразить, Сонг поднял руку, перебивая его: – Я всё понимаю, мастер. Никто не хочет обучать не пойми кого, и уж тем более делиться какими-то секретами, в конце концов, это практики боевых искусств, но заверяю вас, этого и не требуется. Я прошу лишь начального руководства и помощи в освоении тех навыков и техник, которые предоставят моим подчинённым. Конечно, если кто-то из наставников присмотрит себе личного ученика, я буду не против, при условии, что он останется под нашим началом. Но при этом главным условием всё равно является лояльность и преданность. Понятно?

Естественно, наёмник всё понял правильно. Для любого практика, особенно тёмного пути, большой соблазн заполучить себе полноценный духовный корабль такого высокого уровня, и порой никакой контракт наёмника таких людей остановить не сможет. Именно поэтому так важно иметь человека, хорошо разбирающегося в людях из числа наёмников, каким был мастер Тул. Впрочем, Сонг именно поэтому и сделал ограничение в развитии. Если что-то произойдёт с одним из кораблей, двенадцать других смогут исправить положение. И развитие вечного предела мятежникам не поможет.

Но перед этим им в любом случае требовалось разобраться с семьями практиков, которые сейчас ютились на «Фрисоуле». Сонг вместе с мастером Лодом, Тулом и Аэтонэ долгое время обдумывали варианты решения этой проблемы. Самым простым и напрашивающимся вариантом было договориться с каким-то из миров секты Тёмной Души, купив свободный участок в одном из сотен их миров. Это стоило не так дорого, да и в средствах Сонг ограничен не сильно, поэтому мог такое себе позволить. Ещё одним вариантом было просто использовать одну из покинутых планет района закрытых миров, но этот вариант после некоторого обсуждения Сонг с товарищами практически сразу же отбросили. Слишком уж далеко они находились от центральной части атолла и, соответственно, являлись крайне уязвимыми.

На то, чтобы добраться до центральных миров, у «Фрисоула» ушла почти полная неделя. Всё это время Сонг пытался всеми возможными способами укрепить основание своего развития, пошатнувшееся после поднятия этапа совершенства. К сожалению, излечение Син Фен всё ещё стояло на месте, несмотря на то что Чин Э с другими каждый день продолжала пытаться вывести её из состояния подчинения, девушка всё ещё не очнулась. Впрочем, мастер Лод, истинный дракон и сама Чин Э уже куда позитивнее говорили о возможности излечения Син Фен, предполагая, что смогут справиться с душой великой советницы в ближайшие недели. Даже несмотря на упорное сопротивление последней.

Ещё одной важной новостью для Сонга стало открытие новой области в карманном пространстве его кольца. И ею оказалось пространство за пределами дворца, представляющее собой бесконечное зелёное поле, уходящее вдаль. Однако стоило ему только ступить на эту вновь открытую территорию, как он оказался в буквальном смысле придавлен неизвестной мощью.

Было трудно даже дышать, не то что двигаться. При этом впереди, в нескольких сотнях метров, Сонг заметил появление чего-то необычного, похожего на ярко светящийся круг, зависший на одном месте. Его духовная энергия казалась молодому человеку настолько острой, что ему было даже просто больно смотреть на неё.

Мастер Локус Болг говорил о кольце немного и лишь как о наследии основателя династии Болг, самого Фир Болга, созданного, когда он уже стал абсолютом, при этом наверняка вложив в него не только собственные знания, но и понимание изначальных. Именно поэтому Сонг верил, что это кольцо должно каким-то

образом почувствовать его и сделать возможным их встречу… Как это произошло когда-то с парными клинками. Обычная случайность, в которую попросту невозможно поверить.

Сонг считал, что эта местность была каким-то испытанием, а неизвестный яркий круг – что-то вроде награды. Если он правильно разобрался в характере Фир Болга, то этот человек никогда ничего не сделает просто так, любые вещи следовало заслужить, даже если ты один из последних представителей родословной величайшего клана. Например, Сонг получил первую свою реплику парных клинков лишь после того, как прошёл испытание в гробнице наследий, доказав тем самым свой потенциал. А само кольцо попало в его руки, только когда он сумел, используя собственные силы, подняться на гору и при этом получить доступ к внешним ярусам секты.

Уж очень это пространство ему напоминало поля испытаний некоторых сект, проверяющих выдержку и упорство собственных учеников. Вот и здесь всё походило именно на такое испытание. Продержаться под невероятным давлением и подойти как можно ближе к неизвестной штуке в виде яркого круга, установленного посередине испытания, если это было оно. Однако очень скоро он понял, что ошибался. Вся эта местность предназначалась только для одной цели, как, похоже, и всё внутри карманного пространства дворца. Тренировка и практика боевых искусств. Уже сделав несколько шагов, он понял, что прижимная сила, которая давила на него, взлетала до каких-то невероятных высот. Тело Сонга испытывало такие колоссальные перегрузки, что он даже выдохнуть лишний раз не мог и практически замер на месте. Именно в этот момент ему стало очевидно, насколько это место эффективно для укрепления собственного тела, особенно практикам совершенствования, только завершившим своё реформирование и не понимавшим, как оно работает и на что способно.

Теперь Сонг всё свободное время посвящал не только укреплению пошатнувшегося основания, но ещё и практике внутри этой области, стараясь каждый день заходить всё дальше, хотя бы на два метра, но дальше. Ему, конечно, было интересно, что находилось в середине этой области, что это за подозрительный круг и можно ли его использовать. Но он прекрасно понимал, исходя из того, как менялась сила воздействия, что для того, чтобы добраться до центра области, придётся использовать силы как минимум бессмертного императора, если и вовсе не парагона.

Когда через несколько дней «Фрисоул» прибыл к центральным мирам атолла, в самое сердце секты Тёмной Души, Сонг в сопровождении мастера Тула и старика Лода направился к местному руководству. Старик, замученный последними днями попыток излечения Син Фен, при этом напросился сам. Хотя стоит сказать, что Сонг не сильно сопротивлялся его присутствию, несмотря на то что прекрасно видел желание Лода слегка развеяться в местных питейных заведениях и обновить свою коллекцию духовного вина. Тем более что он прекрасно знал хваткость старика и нисколько не сомневался в том, что его помощь должна пригодиться.

Сами переговоры с руководством секты прошли довольно сумбурно. Сонг, естественно, не стал распространяться, что является действующим учеником секты, тем более что уже больше трёх месяцев не появлялся в родной пагоде. За территорию в несколько десятков квадратных километров пустынной местности с них попытались стрясти какие-то невероятные деньги. Всё окончилось ленивым вмешательством Лода, который не стеснялся демонстрировать своё развитие пика этапа парагона. Это немного сбило спесь с представителей секты, и им удалось договориться хоть и не на выгодных, но всё же неплохих условиях. Конечно, если вспомнить, какими богатствами располагал Сонг после нахождения двух схронов, это капля в море, но всё равно лишние расходы никому не нужны.

Наконец после двух часов утомительных переговоров им удалось окончательно договориться и заключить контракт на аренду территорий почти на пять сотен лет. После этого, с помощью яхты, начался процесс перевозки людей и чудовищных зверей на земли. Естественно, Сонг приказал не показывать «Фрисоул», спрятав его за одной из лун системы, где находился мир секты Тёмной Души. Лишний раз показывать кому бы то ни было наличие тяжёлого ударного корабля не стоило. Одновременно с перевозкой он нанял мастеров-строителей, которые должны в самые краткие сроки возвести на пустых некогда землях новый город. Его, Сонга, город.

Глава 9

– Последняя партия людей и чудовищных зверей прибыла на яхте, сейчас на «Фрисоуле» находятся лишь боевые практики и наёмники, мастер Сонг. – Доклад

Рину был сух и безэмоционален, девушка уже несколько дней не спала, занимаясь, как и все, устройством территории, приобретённой ими в мире секты Тёмной Души.

– Это самая хорошая новость за эти дни, Рину, спасибо, – поблагодарил её Сонг, устало встав из-за стола, заваленного свитками, и подходя к окну.

Пагода магистрата, самое высокое здание в округе, позволяла хорошо рассмотреть идущую колоссальных размеров стройку. Мастер Тул по просьбе Сонга нанял огромное количество вольнорабочих и мастеров-строителей для того, чтобы они в кратчайшие сроки закончили с отстройкой первоначально планируемой части будущего города. Сонг предвидел, что со временем население и людей, и чудовищных зверей будет расти, даже без учёта присоединения новых практиков при найме и принятия на обучение желающих, когда такая возможность появится. Именно поэтому делался такой серьёзный задел для будущих расширений.

Теперь, когда на «Фрисоуле» больше не осталось чудовищных зверей и семей практиков, он мог направиться к схрону кораблей для того, чтобы забрать их, и заодно Сонг планировал начать поиск частей Скитальца, воспользовавшись помощью Локуса Болга. Но перед этим следовало закончить с набором наёмников и, конечно, излечить Син Фен. Судя по тому, что говорили Чин Э и мастер Лод, до её пробуждения оставалось не так много времени. Несмотря на всю свою невероятную силу, душа великой советницы не смогла продолжать сопротивляться сразу нескольким сильнейшим практикам и постепенно покидала тело Син Фен.

Между тем всё это время Сонг не забывал и про укрепление своего основания, продолжая практиковаться во вновь открытой местности внутри карманного пространства дворца. Несмотря на все трудности, он ощущал, как тело после невероятно изнурительных тренировок каждый раз стремительно восстанавливалось. При этом Сонг почему-то был уверен, что дело не только во взятом этапе совершенства и реформированном теле. После уничтожения одной из печатей он начал ощущать в себе некоторые странные изменения, в частности, это касалось решения организаторских, координационных и управленческих вопросов. То, о чём раньше даже и не помышлял. Каждый раз, когда возникал какой-либо вопрос, Сонг решал его легко, находя самый логичный и простой способ. Из-за этого уже через несколько дней управление их небольшой группой полностью замкнулось на нём.

В сторону отошли даже такие практики, как мастер Лод и наёмник Тул, которые, по всей логике, должны были иметь куда больше авторитета, не говоря уже о знаниях и опыте. Но нет. Что же касается набора наёмников, то он шёл куда медленнее того, на что рассчитывал Сонг. Прежде всего это связано с куда более серьёзным отбором и большим количеством требующихся практиков. Сонг рассчитывал нанять несколько тысяч человек, понимая, что для управления и укомплектования дюжины штурмовых кораблей потребуется большой экипаж, особенно после того, как попробовал пилотировать «Фрисоул» всего сотней человек.

Совершенно неожиданно для Сонга с ним через Рину связались ученики секты Вечных Сумерек. Возглавляемые хорошо знакомым ему прямым учеником одного из старейшин секты Редом Пари. Они захотели присоединиться к нему, узнав о происходящем от Рину, и сама девушка даже решилась поручиться за большинство из них. Так уж получилось, что, будучи безвольной игрушкой в руках своего учителя, она хорошо знала всех, кто подчинялся непосредственно ему и представлял пусть и теоретическую, но опасность. Сам Сонг, хоть когда-то давно и не хотел пользоваться помощью практиков Вечных Сумерек, в нынешних условиях поменял своё мнение, решив довериться Рину и её доводам. Тем более что даже этим ученикам он до конца доверять и не собирался.

Впрочем, плохих и неприятных новостей также хватало. Например, уничтожение миров… Появились известия о поглощении пустотой отдалённых систем высших миров, пока это всё ещё были малозаселённые планеты, но они все принадлежали великим сектам, храмам и кланам человеческого атолла влияния, а это уже говорило о многом. Помимо этого, ходили слухи о том, что зашевелился Кровавый клан, отколовшаяся некогда одна из ветвей дьяволов, решивший идти по запрещённому пути крови. Чего им не смогли простить даже сами старейшины и патриарх Дьявольского клана. Это изгнанники, жаждущие силы в любом её проявлении. Множество наёмников жило тем, что охотилось на них и получало деньги за уничтожение.

Ну а самым неприятным известием оказались слухи о тяжёлом положении объединённого Божественного флота, столкнувшегося с мощью сразу двух враждебных рас – духов и святых. Сейчас Божественный клан, всеми силами сдерживающий их давление возможностями лишь только одного флота, в экстренном порядке собирал всех сильнейших воинов в столичном мире, подготавливаясь к грядущим столкновениям. Война вот-вот должна захлестнуть атолл человеческого влияния.

Примерно спустя месяц после основания его города к Сонгу явились представители секты Тёмной Души с заранее оговорённой проверкой. Парень как раз в этот момент занимался медитацией, пытаясь привести себя в порядок после очередной попытки продержаться хотя бы на минуту дольше на территории за пределами дворца.

– Мастер Сонг? – В комнату вошёл Тул в сопровождении Рину и старика Лода. – Прибыла делегация от секты. А также, как вы и просили, «Фрисоул» подготовлен и может отправляться хоть завтра.

– Спасибо. – Он открыл глаза, глядя на вошедших. – Мастер Тул, в таком случае отправляйтесь на корабль, мы вылетаем за другими астральными судами сразу после завершения этой проверки. Я прошу вас проследить за тем, как устраиваются наши люди. Сейчас решение этого вопроса для нас в приоритете. Как только всё закончится, я присоединюсь к вам.

– Считаешь, что они быстро отстанут от нас, парень, да? – кряхтя, спросил Лод со своей неизменной усмешкой.

– Может, и небыстро, – Сонг не считал, что лишний день-два в такой ситуации играет роль, но, конечно, завершить всё как можно быстрее было бы неплохо.

В прибывшей делегации присутствовали три высокопоставленных чиновника и два представителя боевых искусств секты Тёмной Души, судя по фону их силы, находившиеся на этапе предка или даже выше. В отличие от чиновников и воинов, которых привык видеть Сонг в метрополии, эти люди подошли к своим обязанностям ответственно и почти целый день мотались по всей территории, проверяя, соблюдают ли люди Сонга те договорённости и соглашения, которые подписаны в контракте аренды.

В сущности, там ничего такого не содержалось. Секта Тёмной Души отдельными пунктами в контракте запрещала на своих территориях практику кровавых техник, запрещённых по всему атоллу, в том числе и в мирах, принадлежащих тёмному пути развития. Помимо этого, ещё несколько пунктов, чуть менее значимых и важных, касающихся использования территории, нанесения вреда, порчи и тому подобного. Особенно чиновников интересовал горный кряж, находящийся в западной части арендованных земель, где расположилось большинство чудовищных зверей. Наконец, спустя почти двенадцать часов, не

найдя нарушений, делегация в сопровождении Сонга с товарищами направилась обратно.

– Вы хорошо постарались, мастер Сонг, – обратился к нему старший чиновник во время перелёта к астральной яхте, пришвартованной возле пагод уже отстроенного города. – Привести с собой столько людей, экспертов-строителей, построить за короткий промежуток времени такие замечательные здания и даже населить местные горы духовными зверями самых высоких рангов. Это по-настоящему неплохое достижение, мне даже интересно, откуда у вас столько средств на это?

Сонг хорошо различил в этом вопросе неподдельный интерес. Этот хитрый чиновник действительно был заинтересован в том, чтобы разобраться, кто такой Сонг и какими средствами располагает.

– Я человек, который смог в своей жизни достичь некоторых успехов и желающий их развить, – ответил Сонг, спокойно встретив взгляд чиновника секты. – Это всё, что я могу вам сказать.

– В наше неспокойное время скрытность – это нормальное качество, но вы же понимаете, что руководство секты в любом случае всё узнает? Так зачем усложнять?

– Вы ведь прилетели сюда, чтобы посмотреть, насколько сильно изменилась ваша земля, и подсчитать, насколько выгодно будет наше присутствие здесь? Я ведь прав? После того как закончится контракт аренды, ваша территория вернётся к вам со всем тем, что мы здесь построим, и даже с частью оставшегося населения. Мне кажется, для секты Тёмной Души это самый большой подарок, а уж кто его преподносит, не столь важно.

– Возможно, – мужчина не стал настаивать, услышав в тоне Сонга стальные нотки. – В любом случае я доложу о том, что ваши успехи достойны уважения, мастер Сонг. Надеюсь, увидимся с вами через пять лет.

– И я, мастер-управляющий. – Парень почтительно поклонился собеседнику, ощущая своим восприятием приближающуюся Аэтонэ.

«Сонг, меня послала Чин Э. Син Фен очнулась. У них получилось». – еЕё мыслеречь ворвалась ураганом в его разум, в один миг заставив забыть находящегося рядом чиновника и его свиту.

* * *

Магистр Яма широким шагом шёл вперёд. Рядом с ним, стараясь поспевать, шагали двое старших старейшин из тех, что считались самыми влиятельными в клане, помимо самого Ямы, конечно. Место, куда они прибыли, являлось одним из антрацитовых щитов изначальных, построенных ими в атолле сотни тысяч лет назад для неизвестных целей.

– Поменять место в самый последний момент – не нравится мне это, – сказал левый спутник старика, выглядевший как молодой человек, которому не исполнилось даже двадцати.

– Мне это тоже не нравится, Пташ. Как и не нравится то, что ощущаю впереди, – ответил мастер Яма. – Вы же их тоже чувствуете? Предполагаю, в этом причина.

– Да, – кивнул правый спутник старика, рослый мужчина могучей наружности. – Он собрал всех. Удивительно, как только успел. В любом случае здесь даже Дитя Света, а он наш союзник, не думаю, что нам надо чего-то опасаться.

– Дитя Света, да, а ещё Кровавый Патриарх.

– Что? – удивлённо вскинулся Пташ, явно шокированный услышанным.

– Не смог его почувствовать? – издевательски спросил громила, явно наслаждаясь удивлением левого старейшины. – Говорил я тебе больше практиковаться, а не заниматься перебиранием бумажек…

– Заканчивайте использовать мыслеречь, мы уже слишком близко к ним, – прервал его магистр Яма, видя впереди огромный стол, за которым уже сидели двенадцать человек.

Сильнейшие представители людей в атолле человеческого влияния.

Глава 10

Правый старейшина оказался прав, это действительно были Дитя Света, глава храма Небесного величия, третьей великой силы атолла, и Кровавый Патриарх, глава Кровавого клана. Последние славились во всех высших землях, как безжалостные убийцы и приверженцы запретных боевых направлений, являющихся табу даже для Дьявольского клана.

Удивительно, но магистр Яма, похоже, не удивился появлению патриарха Кровавого клана, он лишь смерил его несколько раздражённым взглядом, но, пройдя вперёд, уселся за предложенное ему угодливым слугой место. Его товарищи последовали за лидером, однако при этом нисколько не стали прятать свою враждебность по отношению к кровавому. Впрочем, судя по его реакции, тому на это глубоко начхать.

– Приветствую Божественный клан, – прогудел со своего места патриарх Дьявольского клана, он даже не соизволил встать для приветствия пришедших гостей, но этот факт нисколько не задел трёх представителей богов, в конце концов, они уже привыкли к их выходкам.

– Кого мы ещё ждём? Представителей Тёмной Души? – осмотрев присутствующих за столом людей, спросил магистр Яма.

– Их и не только, – спокойно ответил патриарх Дьяволов. – Я пригласил на совет Создающую Бурю.

– Что? Зачем нам здесь последний чёрный феникс? – старейшина Пташ не выдержал и подался вперёд, пристально глядя в глаза Патриарха.

– Затем, что она выступит представителем чудовищных зверей нашего атолла, разве это не очевидно, мальчик? – проскрипел с явной насмешкой со своего места кровавый.

– Ублюдков, плюнувших на слово «честь», забыть спросили! – рявкнул в ответ левый старейшина, не выдержав.

– Замолчите. – Магистр Яма движением брови успокоил обоих своих поднявшихся старейшин и мыслеречью приказал сесть и закрыть рты. – Мы подождём, когда прибудут все.

К счастью для всех присутствующих, ждать пришлось недолго, через полчаса вначале появились три старейшины вместе с главой секты Тёмной Души, облачённые в чёрные одеяния, а ещё через некоторое время и сама Создающая Бурю, выглядевшая как девушка с белыми длинными волосами и отрешённым взглядом.

– Итак, раз все в сборе, давайте приступим. – Патриарх дьяволов поднялся из-за стола, осматривая собравшихся вокруг людей и чёрного феникса. – Наверное, вы уже знаете, что в атолле в последнее время стали пропадать и вымирать целые планетарные системы. С каждым днём факты этого всплывают всё чаще. И я бы хотел вам рассказать о том, что в действительности происходит. А после нам придётся решить, что со всем этим делать…

* * *

Сонг как мог быстро вернулся на «Фрисоул», где сейчас находилась Син Фен. Изначально Чин Э и Вэл Синк решили, что лучше оставить девушку на борту боевого корабля, в месте с самой плотной духовной энергией, для ускорения процесса изгнания великой советницы. К тому же имелась довольно высокая вероятность, что одного из самых сильных практиков Божественного клана могли узнать на территории секты Тёмной Души.

На корабле первый, кто его встретил, оказался мастер Лод. Он с улыбкой кивнул молодому человеку, явно находясь в приподнятом настроении.

– Скажу сразу – да, Син Фен очнулась, но ты должен понимать, что произошедшее с ней не могло не оставить своего следа. Поэтому, парень, дай ей немного времени прийти в себя.

– Как она? – спросил Сонг в ответ, чувствуя, как в тревоге сжимается сердце.

– С учётом того, что она находилась в ментальном подчинении у личности с несоизмеримо большей силой, то нормально. Есть кое-какие проблемы с

памятью, но меня она узнала, так что беспокоиться тут не о чём. К тому же по утверждениям Вэл Синка скоро эти пробелы в памяти уже исчезнут.

Они стремительно пересекали карманные пространства «Фрисоула» и уже через несколько минут оказались в реальности, где располагалась резиденция Сонга. Именно там сейчас находилась Син Фен. У дверей в особняк их встретила Чин Э, девушка выглядела немного уставшей, то же самое можно было сказать и о стоящем рядом истинном драконе, помогающем ей и Вэл Синку.

– Надеюсь, теперь мы в расчёте, Сонг? – улыбнувшись, спросила она.

– Мастер Чин Э, я не знаю, как отблагодарить вас за то, что смогли помочь Син Фен…

– Оставь это, – взмахнула рукой девушка. – Я обещала помочь, и я помогла, на этом всё. Предполагаю, мастер Лод уже рассказал тебе о том, что с Син Фен следует сейчас быть очень терпеливым. Многие из её воспоминаний оказались потеряны, хоть и на время. К тому же душа великой советницы всё ещё находится в её теле, мешая вернуться в норму.

– Что? Вам не удалось её изгнать?

– Боюсь, это просто невозможно, – Чин Э покачала головой. – Обе души слишком долго сосуществовали вместе. Во многом личность Син стала такой, какой ты её помнишь, из-за влияния советницы. Они переплелись слишком сильно. Нам пришлось значительно ослабить враждебную душу и запечатать её, заблокировав возможность воздействовать на личность Син Фен. Но твоей подруге придётся привыкать всю оставшуюся жизнь существовать рядом с личностью, хоть и запечатанной, великой советницы. В этой ситуации твоя помощь ей будет неоценима. Надеюсь, ты понимаешь это?

– Да, мастер Чин Э, – Сонг с готовностью кивнул, понимая, о чём говорит божество. – Раньше Син Фен страдала из-за вспышек безумия, вызванных воздействием души советницы, это будет повторяться?

– Нет, – покачала головой Чин Э. – Раньше советница активно вплетала себя в её душу, из-за этого провоцируя те вспышки безумия. Теперь всё в прошлом. Однако будь готов к тому, что опыт, знания и умения великой советницы в той

или иной мере будут прорываться через наши печати. Это можно назвать как невероятным преимуществом, так и самым настоящим проклятьем. Весь вопрос в точке зрения.

– Я понимаю.

«Получается, Син будет вечно связана с этой советницей. И что бы мы ни сделали, она станет её постоянной спутницей?» – От этой мысли у него всё внутри переворачивалось, но раз даже мастера уровня развития божества не могли ничего сделать, а только лишь запечатали враждебную сущность…

– Теперь можешь проведать свою подругу. Вэл сейчас находится возле неё, но никакой опасности нет. Гарантирую, больше вас великая советница не побеспокоит.

– Ещё раз благодарю вас, мастер Чин Э.

В комнате, где находилась Син Фен, было светло благодаря сразу нескольким открытым окнам, дающих приток свежего воздуха. Вэл Синк стоял возле широкого деревянного стола, заваривая какой-то напиток в специальной чайнице на щепотнице в виде необычно толстого цилиня. Возле него на самом простом табурете спиной к Сонгу сидела Син Фен. В момент, когда Сонг переступил порог, девушка вздрогнула, почувствовав его появление. Она осторожно повернула голову, словно боясь увидеть появление Сонга. Миг, и вот уже их взгляды встретились. Син встала с табурета и как-то грустно улыбнулась ему, словно извиняясь за то, в каком сейчас состоянии. Это немного не вязалось с обычным и привычным поведением Син Фен, из-за чего Сонг несколько секунд вглядывался в её лицо, пытаясь различить в нём тень присутствия великой советницы Дьявольского клана.

– Привет, – наконец спустя несколько секунд сказала она и улыбнулась своей такой знакомой лукавой улыбкой.

– Привет, – Сонг не смог удержаться и ответил ей тем же, в груди потеплело.

Он видел перед собой прежнюю Син Фен.

– Ну, думаю, вам нужно о многом поговорить. – Стоящий неподалёку Вэл Синк двинулся к двери. – Оставлю вас ненадолго. Если будут какие-то вопросы, Сонг, позови меня с помощью мыслеречи.

После этих слов мужчина вышел, оставив их одних. Сонг этого даже не заметил. Он подошёл к смотрящей на него девушке, вглядываясь в неё. С одной стороны, это всё ещё та же самая Син Фен, скрывающая свою боль за усмешками, с другой – он хорошо видел затаённую боль в глубине её глаз. Очевидно, что такая вещь, как порабощение столь сильной душой, какой была великая советница, не могло пройти для неё незаметно. Она всё ещё испытывала боль от соприкосновения с душой практика уровня божества, и хоть последнюю надёжно запечатали, это в любом случае оказалось крайне травмирующим.

– Давно не виделись, да? – Улыбка Син слегка дрогнула, превратившись скорее в усмешку. – Когда… когда моим телом завладела дьявольский практик, я многое видела. Это было словно во сне. Словно бы это и я, и не я одновременно. Некоторые вещи, что она делала, были самыми обычными, а некоторые заставляют всё внутри меня содрогаться от отвращения и нежелания поверить в реальность того, что я видела. Сонг, если бы ты знал, что я… что она…

– Мне всё равно, – он опустил руки на её плечи и требовательно посмотрел прямо в глаза, – это была не ты, и точка.

– Но это тело, – Син подняла бледную ладонь, демонстрируя развитие полноценного практика уровня императора. – Запретные ритуалы, поглощение эссенции тысяч душ и чужой духовной энергии, практика с пожиранием чужих сил…

– Неважно, это делала она, а не ты, – Сонг оставался непреклонен. – Главное – это то, что ты сейчас смогла освободиться от её влияния.

Он смотрел на Син Фен, всё ещё не веря в то, что она стоит перед ним. Всё это казалось какой-то иллюзией. Сейчас он протянет вперёд руку, и девушка пропадёт, словно её и никогда и не было. А он проснётся, чтобы вновь начать свои поиски… Захотелось схватить Син, обнять и не отпускать. Он даже сделал над собой усилие, чтобы сдержать этот внезапный порыв. Сонг никогда не был хорош во всех этих эмоциональных вопросах и сейчас чувствовал себя беспомощным мальцом.

Син Фен же в это время едва слышным голосом продолжала:

– А ещё я не могу вспомнить так много важных вещей. Не могу вспомнить, почему мы с тобой ушли из города Божественного Дождя, как познакомились, не могу вспомнить даже лиц своих родителей. Чин Э и Вэл Синк сказали, что эти воспоминания вернутся, но сейчас я, такое ощущение, что потеряла саму себя.

– Те вещи, что связаны со мной и нашим путешествием вместе, я мог и сам тебе рассказать. Всё это можно решить.

– Лучше обними меня, – вдруг с каким-то несвойственным ей смущением сказала она. – И больше никогда не отпускай.

– Да, прости, что так долго. – Знакомый солёный вкус губ Син Фен поглотил его, заставив хотя бы на время забыть о реальном мире.

* * *

Син Фен стремительно шла на поправку. Находясь под присмотром Аэтонэ и истинного дракона, она с каждым днём выглядела всё лучше. Чин Э и Вэл Синк, исполнив его просьбу, покинули «Фрисоул», отправившись на своей астральной яхте куда-то к краю мира. Несмотря на то что они друг другу уже ничего не должны, Сонг считал, что ещё столкнётся с этой парочкой. Как минимум их заставит это сделать наступление пустоты. Пускай Чин Э и скептически отнеслась к этой угрозе, время всё должно расставить на свои места.

Где-то через неделю после восстановления Син Фен Сонгу удалось укомплектовать полностью «Фрисоул» и подготовиться к намечающемуся расширению своей флотилии. Дюжина тяжёлых астральных кораблей – серьёзная сила, даже для тех же трёх великих сил человеческого атолла влияния. Именно поэтому следовало их забрать как можно быстрее. Сонг чувствовал, как над всеми высшими землями всё сильнее нависали тучи приближающейся катастрофы, и старался хотя бы отчасти обезопасить себя и своих людей.

Глава 11

Сонг медитировал на наблюдательной площадке несущегося через космическую пустоту «Фрисоула». Мягкий свет звёзд лился на него, настраивая на нужный лад. Астральный корабль уже неделю находился в очередном рейде, направляясь прямиком к схрону с оставшимися кораблями. Сонг планировал закончить с этим как можно быстрее и приступить к тому, чем собирался заняться уже очень давно. К поиску оставшихся частей тела Скитальца. Согласно тому, что говорил слуга из башни Фир Болг, найти их очень важно. И не только ради собственного усиления, но и чтобы разобраться в собственном происхождении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zareckiy_maksim/nebesnyy-shag-10-arka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити